

Antiqua

Николай Рерих

Письма. Том I (1896–1932)

«Международный Центр Рерихов»

УДК 82.6
ББК 63.2

Рерих Н. К.

Письма. Том I (1896–1932) / Н. К. Рерих — «Международный
Центр Рерихов»,

ISBN 978-5-86988-293-6

Полное собрание писем выдающегося русского художника, мыслителя, историка, археолога, путешественника и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха (1874–1947) из отдела рукописей Международного Центра Рерихов. Н. К. Рерих также известен как автор международного Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакта Рериха). В первый том вошли письма 1896–1932 гг., адресованные преимущественно Е. И. и Ю. Н. Рерихам, сотрудникам Музея Рериха в Нью-Йорке, В. А. Шибяеву, М. А. Таубе, а также м-м де Во Фалипо.

УДК 82.6

ББК 63.2

ISBN 978-5-86988-293-6

© Рерих Н. К.

© Международный Центр Рерихов

Содержание

«Мы можем быть лишь созидателями»	8
1	28
2	31
3	33
4	35
5	36
6	37
7	38
8	39
9	42
10	43
11	44
12	45
13	46
14	47
15	48
16	49
17	50
18	51
19	52
20	53
21	54
22	55
23	57
24	58
25	59
26	60
27	61
28	62
29	63
30	64
31	65
32	67
33	68
34	69
35	70
36	71
37	72
38	73
39	74
40	75
41	76
42	77
43	78
44	79
45	80

46	81
47	82
48	85
49	86
50	88
51	90
52	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Николай Рерих

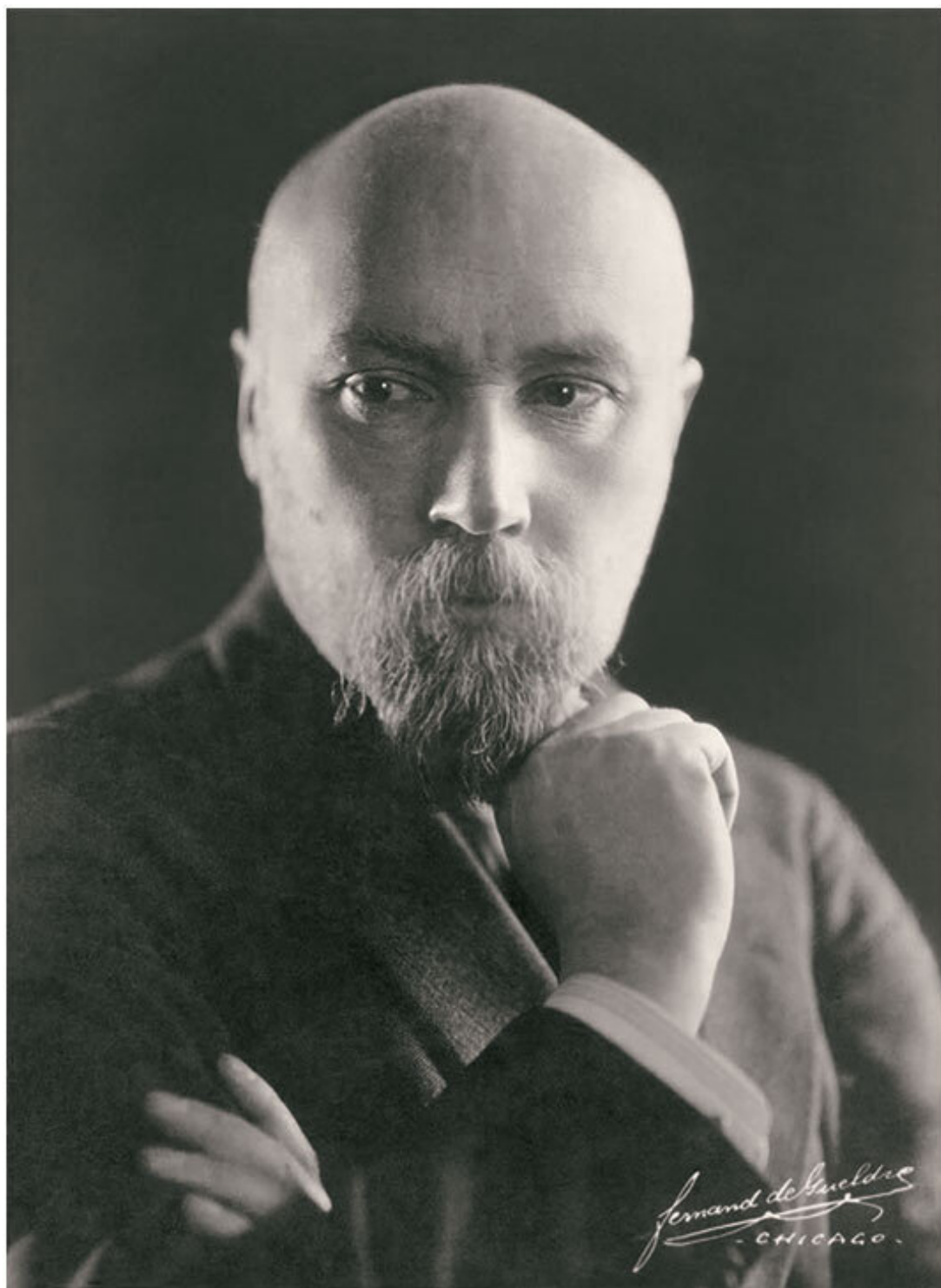
Письма. Том I (1896–1932)

© Международный Центр Рерихов, 2018

© Н.Г.Михайлова, составление, 2018

© Т.О.Книжник, предисловие, 2018

* * *

«Мы можем быть лишь созидателями»

Он был истинным патриотом и горячо любил свою Родину, но он также принадлежал всему миру. Весь мир был полем его деятельности. Все человечество было для него братьями. Каждая страна представляла особый интерес и особое значение. Каждая философия, каждое учение жизни были для него только путем к совершенствованию, и жизнь для него была великими вратами в Будущее.

Святослав Рерих. Слово об Отце

«Говорят, что люди делятся на две части. Одни появляются на свет просто для жизни, другие – для призвания. Николай Константинович Рерих принадлежал к последним. Объяснить, что такое призвание, непросто. Явление это очень сложное, связанное с таинственными процессами внутренней жизни человека. Можно, например, сказать, что призвание – это реализация того, что заложено в человеке. В Рерихе было заложено очень много. Он пришел в этот мир с огромным богатством, которое сумел приумножить и принести в дар людям»¹. Такова удивительно точная и проницательная оценка жизненного пути Н.К.Рериха, уникального явления XX века, данная крупнейшим рериховедом современности Л.В.Шапошниковой.

Художник с мировым именем, создавший более семи тысяч полотен, рассеянных по всему свету, ученый, путешественник, философ, писатель и общественный деятель – таков был многогранный талант Николая Рериха, сравнимый по своей величине разве что с гениями эпохи Возрождения. «...Николай Константинович был олицетворением достижений многих людей, собранных воедино, – писал об отце Святослав Николаевич Рерих. – И трудно иногда представить себе, чтобы один человек сделал столько, сколько он сделал!»² Школа при Императорском Обществе поощрения художеств и объединение «Мир искусства», возглавленные им в Петербурге, явились лишь первыми вехами на его пути. Среди его многочисленных начинаний – Институт Объединенных Искусств и Международный художественный центр «Согана Мунди» в США, Центрально-Азиатская и Маньчжурская экспедиции, Гималайский Институт научных исследований «Урусвати» в Индии, заложивший основы новой науки, Пакт о защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, ратифицированный в 1935 году в США и положенный в основу Гаагской конвенции 1954 года. Перу Николая Константиновича принадлежат бесчисленные литературные труды – книги, очерки, статьи, дневники... И, конечно же, величайшим духовным наследием, оставленным им потомкам, являются картины – прекрасные произведения искусства, воплотившие в себе идеи нового, космического мироощущения.

Николай Константинович Рерих родился 9 октября (27 сентября) 1874 года в Петербурге, в семье известного нотариуса Константина Федоровича Рериха. Окончил знаменитую гимназию Карла Мая. С ранних лет интересовался историей, археологией, участвовал в раскопках, писал рассказы, серьезно занимался живописью. Одновременно учился на юридическом отделении Петербургского университета и в Императорской Академии художеств, в студии Архипа Ивановича Куинджи.

Со студенческих лет Рерих тесно общался со знаменитыми деятелями культуры того времени – В.В.Стасовым, И.Е.Репиным, Н.А.Римским-Корсаковым, Д.В.Григоровичем, С.П.Дягилевым. Диапазон его интересов поражает уже тогда: каждое лето – выезд на раскопки, курс

---

¹ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. М.: МЦР, 2006. С. 33–34.

² Рерих С.Н. Выступление во Всесоюзном географическом обществе 21 января 1975 г. // «Будите в себе Прекрасное...». К 110-летию С.Н.Рериха. М.: МЦР, 2015. Т. I. С. 189.

лекций в Археологическом институте, первые труды на литературном поприще и, конечно же, живопись, а сюжетов художнику было не занимать. В 1897 году его первая серьезная работа – дипломная картина «Гонец» выдерживает самую взыскательную критику и приобретает самим П.М.Третьяковым для своей галереи. В 1898 году 24-летний Николай Константинович становится помощником директора музея Императорского Общества поощрения художеств и одновременно помощником редактора художественного журнала. Примерно в это же время начинается его сотрудничество с новым художественным обществом «Мир искусства».

В 1899 году в жизни Рериха происходит значительное событие. Летом, приехав на раскопки в имение князя П.А.Путятина в Бологом, он знакомится с Еленой Ивановной Шапошниковой, происходившей из древнего дворянского рода Голенищевых-Кутузовых, – талантливым музыкантом, человеком неординарным и близким ему по духу, глубоко интересовавшимся литературой и философией. Общность устремлений и симпатия очень быстро переросли в глубокие взаимные чувства, и в ноябре 1901 года молодые люди поженились. Всю свою жизнь они пройдут рука об руку, творчески и духовно дополняя друг друга. Философ и писатель, Елена Ивановна разделит все устремления и начинания Николая Константиновича. Их старший сын Юрий станет знаменитым ученым-востоковедом, а младший – Святослав – изберет ту же стезю, что и отец.

Уверенно и настойчиво, с поразительной работоспособностью и оптимизмом художник продвигается к вершинам своего мастерства. В 1900–1901 годах во время первого посещения Франции берет уроки у известных художников Фернана Кормона и Пюви де Шаванна. По возвращении домой с новыми силами углубляется в изучение русской старины. Страстное увлечение археологией и историей во многом предопределяет сюжеты его картин – древняя, языческая Русь, красочные образы народного эпоса, первозданное величие еще не тронутой природной стихии... В 1903 году Рерих вместе с женой отправляется в путешествие по древнерусским городам – Владимиро-Суздальской и Московской Руси, Псковской и Тверской землям. Результат – свыше ста архитектурных этюдов, воссоздающих прекрасные облики памятников зодчества. Примерно с 1907 года начинается период деятельности художника в области театрально-декорационной живописи. Рерих обращается к произведениям Н.А.Римского-Корсакова («Снегурочка»), А.П.Бородина («Князь Игорь»), Р.Вагнера («Валькирия»), М.Метерлинка («Принцесса Мален»), Г.Ибсена («Пер Гюнт»), И.Ф.Стравинского («Весна Священная»). В 1907–1914 годах он работает над эскизами майоликовых фризов, мозаичных панно, настенных росписей для общественных и культовых зданий, в числе которых Казанский вокзал в Москве, страховое общество «Россия» в Санкт-Петербурге, Троицкий собор Почаевской лавры в Тернопольской области, храм Покрова Богородицы под Киевом, часовня Св. Анастасии во Пскове, церковь Святого Духа в Талашкине под Смоленском; также сохранились его эскизы для иконостаса фамильной церкви Каменских в Пермском Успенском женском монастыре.

В 1906 году Рерих назначается директором Школы Императорского Общества поощрения художеств – самого большого российского учебного художественного заведения. С его приходом в школе произошли значительные перемены. Среди приглашенных Рерихом преподавателей были критик С.К.Маковский, архитектор А.В.Щусев, художники Я.Ф.Ционглинский, А.А.Рылов, Н.П.Химона. Сам он возглавил класс композиции. Главную цель школы новый директор видел в воспитании художественного вкуса и поддержке творческой самобытности учащихся. По его глубокому убеждению искусство должно было как можно шире войти в повседневную жизнь. Именно поэтому двери школы были открыты не только для выходцев из знаменитых и богатых семей, но и для самых простых людей, желающих приобщиться к Прекрасному, – крестьян, рабочих, ремесленников, солдат. С 1905 по 1914 год выставки художника постоянно проводятся в Европе. Полотна Рериха увидели Прага, Париж, Берлин, Венеция, Рим, Брюссель, Вена. Их приобретают европейские музеи. В 1909 году Рерих ста-

новится академиком Российской Академии художеств, а также членом Реймской академии во Франции.

Мировоззрение Рериха формировалось не только под влиянием русского искусства и истории. Уже с середины 1900-х годов на его литературных трудах и художественных произведениях заметно сказывается влияние Востока. Особенно же привлекает его Индия – ее древняя культура, великолепная природа, богатейшие духовные традиции. К таинственной «колыбели цивилизаций» Рериха подводили его размышления не только как историка и археолога, но и как философа. С юных лет он серьезно интересовался вопросами самовоспитания и нравственного совершенствования, поисками духовных знаний о мире и человеке. Его мысли о всеединстве, общечеловеческих духовных ценностях и особой роли России как связующего звена между Востоком и Западом были созвучны идеям таких выдающихся русских философов, как Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, Н.О.Лосский, В.С.Соловьев. Справедливо полагая, что основные этические законы были сформулированы еще в глубокой древности, на заре нашей цивилизации, Рерих ищет разрешения загадок бытия в первоисточниках – мифах, легендах, древнейших философских системах; вместе с женой изучает труды мыслителей Востока. Не последнюю роль в принятии решения об организации будущей экспедиции в Индию сыграла его встреча с известным русским востоковедом В.В.Голубевым, состоявшаяся в 1913 году в Париже. Тогда Рерих и недавно вернувшийся из Индии Голубев обсуждали планы совместной работы по исследованию стран Востока. Однако Первая мировая война и резкое ухудшение состояния здоровья, заставившее художника почти безвыездно жить в Карелии с весны 1917 года, помешали ему осуществить свои планы.

После революционных событий Рерих с семьей оказывается отрезанным от Родины. Но художник не падает духом. При помощи друзей открывается выставка в Стокгольме. Дальше – Финляндия, Норвегия, Дания, Великобритания... В 1920 году в Лондоне происходит его знаменательная встреча с Рабиндранатом Тагором, которая произвела на художника неизгладимое впечатление. Тагор, так же как и Голубев, горячо убеждает художника посетить Индию. Однако попытка Рериха попасть туда непосредственно из Великобритании не увенчалась успехом, хотя были даже приобретены билеты на пароход, следовавший по маршруту Лондон – Бомбей, и художник решает принять предложение Чикагского института искусств устроить свою передвижную выставку в США, где ему будет суждено провести несколько лет.

1 октября 1920 года Рерих с женой и сыновьями приезжает в Нью-Йорк. Работы Николая Константиновича с огромным успехом демонстрируются в десятках американских городов, у него появляются новые сподвижники и сотрудники и новые возможности реализовать свои замыслы. Продолжается культурно-просветительская деятельность. В ноябре 1921 года в Нью-Йорке открывается Мастер-Институт Объединенных Искусств, главной целью которого Рерих видит сближение народов через культуру и искусство. Почти одновременно в Чикаго было учреждено объединение художников «Cor Ardens» («Пылающие сердца»), а в 1922 году возник международный культурный центр «Corona Mundi» («Венец Мира»). 17 ноября 1923 года был инкорпорирован³ Музей Рериха в Нью-Йорке, содержащий богатейшую коллекцию картин художника. Тогда же, в 1923 году, сбывается заветная мечта Мастера – 2 декабря Рерих и его семья прибывают в Индию.

Менее чем за месяц Рерихи успевают ознакомиться с древнейшими памятниками Элефанта, Джайпура, Агры, Сарнатха, Бенареса, Калькутты. В конце декабря они останавливаются в небольшом княжестве Сикким в Восточных Гималаях. Первые научные исследования, проведенные в Сиккиме, посещение древних монастырей в феврале 1924 года, многочисленные встречи с учеными и духовными лицами все больше и больше склоняют Николая Константиновича к мысли о проведении серьезной экспедиции в Центральную Азию. И вот, почти пол-

³ Инкорпорация (*юр.*) – предоставление в соответствии с законом группе лиц статуса корпорации, юридического лица.

тора года спустя, эта экспедиция, ставшая кульминационным моментом его жизни, состоялась. Путешествие продолжалось с марта 1925-го по май 1928 года: Кашмир – Лех – Хотан – и после двухмесячного пребывания в Москве – Алтай – Монголия – Тибет – Дарджилинг. По такому маршруту не проходил еще ни один исследователь Центральной Азии. Впервые были отмечены на картах десятки горных вершин и перевалов, открыты археологические памятники, найдены редчайшие манускрипты. Был собран огромный научный материал, написаны книги («Сердце Азии», «Алтай – Гималаи»), создано около пятисот картин, включая знаменитые серии «Его Страна», «Знамена Востока», «Майтрейя». За время Центрально-Азиатской экспедиции Рерих собрал также большое количество различных источников, и письменных и устных, свидетельствующих о существовании Твердыни Знания и Света – обители духовных Учителей, уже не одно тысячелетие выполняющих эволюционную миссию на нашей планете. Индийская традиция именует их Махатмами («Великими душами»), в земной истории они известны как выдающиеся подвижники и святые, культурные герои, основатели этических учений и философских систем. Маршрут экспедиции также стал пространством творчества космической эволюции – пройдя по местам былого расцвета древних культур, путешественники отметили энергетические центры культуры будущего.

По окончании экспедиции Рерих в июле 1928 года основывает Гималайский Институт научных исследований «Урусвати», что в переводе с санскрита означает «Свет утренней звезды». Съемка космических лучей, археологические и этнографические исследования близлежащих областей, разведение плантаций лекарственных трав, сбор коллекций растений и предметов искусства – таковы были первые этапы научных изысканий учреждения, задуманного как Город синтетического знания, в котором должны быть представлены все области науки. Многосторонние знания каждого члена семьи Рерихов, их энергичность и работоспособность способствовали успеху и широкому признанию Института «Урусвати» как в самой Индии, так и далеко за ее пределами. Деятельность Института продолжалась до 1939 года, когда началась Вторая мировая война и многие связи с зарубежными учеными оборвались.

Там же, в долине Кулу, в Западных Гималаях, Николай Константинович и его семья находят свой дом. Здесь, в Индии, и пройдет последний период жизни художника. Время текло в привычном трудовом ритме. «Николай Константинович всегда верил, что труд очищает нашу жизнь, что человек должен трудиться и через труд он разрешит свои насущные проблемы и поднимется на следующую ступень эволюции, – вспоминал Святослав Николаевич Рерих. – Сам Николай Константинович был как бы олицетворением этой мысли, потому что всю свою жизнь он трудился. День его начинался очень рано – он вставал в пять часов утра и сразу приступал к работе над картинами и записями... У него не было, как не было и у Елены Ивановны, так называемой светской жизни. Они не тратили времени на пересуды. Весь день с утра до поздней ночи был занят какой-нибудь полезной работой»⁴. Среди литературных трудов Н.К.Рериха этого периода выделяется большая серия очерков, которые впоследствии войдут в книгу «Моя жизнь. Листы дневника». Основной темой очерков становятся размышления о современной науке и искусстве, политических событиях и общественной жизни. На его живописных полотнах, творимых среди исполненных торжественного величия гор, оживают древние восточные легенды и апокрифы, образы Великих Мудрецов и духовных наставников человечества.

В 1929 году Рерих разрабатывает проект специального Пакта по охране культурных ценностей во время войн и гражданских междоусобиц и вместе с сопроводительным обращением рассылает его в правительственные, научные, художественные и образовательные учреждения всего мира. Его начинание нашло горячий отклик в широких кругах мировой общественности. Миротворческую идею Н.К.Рериха приветствовали такие выдающиеся деятели, как Р.Роллан, Б.Шоу, Р.Тагор, А.Эйнштейн, М.Метерлинк; он становится номинантом на Нобелевскую пре-

⁴ Рерих С.Н. Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 77–78.

мию мира 1929 года. Вместе с Пактом Рерих предлагает специальный флаг – Знамя Мира, три малых круга в большом (прошлое, настоящее и будущее в круге вечности), объявляющий объектом неприкосновенности сокровища культуры и искусства. Подписание документа состоялось 15 апреля 1935 года в Белом Доме в Вашингтоне, в присутствии представителей 21 американского государства. Пакт Рериха стал основой современной международно-правовой системы защиты культурных ценностей, его принципы и нормы нашли отражение в конвенциях и протоколах, направленных на охрану культурного наследия. Это был не просто юридический документ. Памятники архитектуры и произведения искусства являются носителями тонкой энергетики Красоты, утверждал Рерих, их уничтожение наносит непоправимый ущерб эволюции человечества. «Пакт Рериха во всей его полноте, – писала Л.В.Шапошникова, – есть космическое явление, связывающее нас через наше культурное наследие с миром высокого состояния материи, которая ведет нас по пути космической эволюции и дает нам возможность избегать провалов хаоса и тьмы»⁵.

В 1934–1935 годах Рерих вместе со старшим сыном Юрием предпринимает экспедицию в Маньчжурию и Внутреннюю Монголию. Эта экспедиция была организована по инициативе Департамента земледелия США, предложившего Николаю Константиновичу заняться изучением и отбором засухоустойчивой растительности. В результате было собрано и отправлено в США около 2000 посылок семян засухоустойчивых растений, кроме этого участники экспедиции занимались археологической разведкой, собирали лингвистический и фольклорный материал, а также старинные медицинские манускрипты.

В годы войны художник снова обращается к теме родной земли. Под его кисти рождаются патриотические полотна – «Князь Игорь», «Александр Невский», «Партизаны», «Победа». Отрезанный от Родины, Рерих постоянно откликается статьями на происходящее и организует выставки с продажей картин в пользу Красного Креста и сражающейся Красной Армии.

Призывы Рериха к добросердечию, стремлению к Знанию и почитанию Красоты никогда не были отвлеченными. На этих принципах строились не только его искусство и литературное творчество, но и вся жизнь. Свидетельства современников, помимо восхищения многогранностью творческого гения, передают нам образ человека целеустремленного, поражающего своей необычайной духовной силой, внутренней гармонией, а также необычайной терпимостью к воззрениям других людей. О популярности и признании русского художника свидетельствует тот факт, что более ста институтов, академий, научных корпораций, культурных учреждений во всем мире избрали его своим почетным и действительным членом. С огромным уважением относились к художнику и в самой Индии – с Николаем Константиновичем были лично знакомы многие индийские философы, ученые, писатели, общественные деятели. Да и простые индийцы, жившие по соседству в долине Кулу, почитали его как великого мудреца, принося в праздничные дни цветы к порогу его дома.

Объездив полсвета, будучи художником с мировым именем и философом с поистине вселенскими устремлениями, Рерих все равно оставался русским человеком, и мысли о России, вера в ее высокое предназначение и нравственную силу русского народа не покидали его никогда. После окончания Второй мировой войны художник начинает серьезную подготовку к отъезду на Родину. «Покуда есть сила, хотелось бы приложить ее на пользу родной земли, – пишет он в одном из писем к брату. – Знание, опытность, любовь к славной Родине – все это надо дать туда, где оно будет особенно полезно»⁶. Однако обстоятельства сложились так, что правительство Советского Союза отказало Рериху в визе. Мечта вернуться и передать плоды многолетних трудов своей семье Родине, для которой и во имя которой они создавались, осуществилась уже после его ухода из жизни. В августе 1957 года его старший сын Ю.Н.Рерих,

⁵ Шапошникова Л.В. Метаисторический смысл Пакта Рериха // Культура и время. 2010. № 4. С. 41.

⁶ Рерих Н.К. Москва // Рерих Н.К. Листы дневника. [В 3 т.] Т. III. М., 2002. С. 101.

вернувшийся в СССР, привез в дар русскому народу принадлежавшую ему часть наследства родителей – более 400 картин Н.К.Рериха, огромную библиотеку с редчайшими древними манускриптами на многих восточных языках, часть рукописного архива. В 1989 году по инициативе младшего сына художника, Святослава Николаевича Рериха, в Москве был создан Советский Фонд Рерихов (с 1991 года Международный Центр Рерихов – МЦР), а спустя несколько лет открылся общественный Музей имени Н.К.Рериха, который под руководством индолога и писателя Л.В.Шапошниковой превратился в крупный научно-культурный центр и с самого начала воплощал в жизнь концепцию, изложенную С.Н.Рерихом в соответствии с представлениями его отца о музее как о Музейоне – Доме Муз. Могли ли наши великие соотечественники представить, что именно в России, которую они называли страной великой культуры и любили всем сердцем, их наследие окажется в самой большой опасности?

Несмотря на обещания, данные Ю.Н.Рериху, создать музей, посвященный творчеству его отца, картины были распределены по разным музеям, а то, что находилось в московской квартире ученого, после его смерти было разворовано при попустительстве Министерства культуры РФ. При непосредственном участии руководства этого же министерства и под прикрытием силовых структур весной 2017 года Государственный музей Востока осуществил рейдерский захват усадьбы Лопухиных, которую Международный Центр Рерихов занимал на протяжении 26 лет, и завладел наследием Рерихов, переданным МЦР С.Н.Рерихом и подаренным меценатом, – небывалый случай в музейном мире! Музей, оснащенный по самым современным стандартам, пополнивший свое собрание полотнами отца и сына Рерихов, опубликовавший более 250 книг по тематике Наследия, проводивший более 600 передвижных выставок и несколько десятков научных конференций, распространяющий миротворческие идеи Пакта Рериха на международном уровне, был варварски разрушен, а воля его основателя – цинично попрана. На глазах всей России потерявшие совесть, алчные и преступившие все этические нормы чиновники «от культуры» до сих пор ведут бой с Международным Центром Рерихов, используя весь административный ресурс, ложь и подмены. Причиной нападков на Центр и огосударствления Наследия стали бесценные произведения искусства, уникальный архив, а также усадьба в самом центре столицы, восстановленная из руин без каких-либо бюджетных денег. В этой борьбе есть и нематериальный аспект, самый значительный и страшный, – это попытка различных слоев государства и общества вывести философскую основу Наследия Рерихов, Живую Этику, из творческого и научного пространства. Но это отдельный сюжет.

* * *

Первые литературные опыты Н.К.Рериха относятся к периоду его учебы в гимназии – это были очерки, посвященные охоте, на страницах журналов «Природа и охота», «Русский охотник» и «Охотничьей газеты». В дальнейшем молодой автор пробовал себя в разных жанрах, писал небольшие рассказы, очерки, аллегорические сказки, стихи, заметки о художественных выставках. В 1910-е годы, когда он стал уже признанным художником и ученым, в печати все чаще появлялись его статьи по вопросам искусства, археологии, охраны культурных ценностей. Исторические и философские воззрения Рериха четко сформулированы уже в его ранних литературных произведениях, вошедших в собрание его сочинений 1914 года. Включенные в него материалы свидетельствуют об интересе художника к восточной философской мысли, а также о том, что он одним из первых обратил внимание общественности на художественную ценность древнерусской иконописи и необходимость защиты памятников старины.

В 1921 году в Берлине вышла книга его поэтических произведений «Цветы Мории». Свои стихотворные сюиты он называл «Настроения, рожденные жизнью». Эти стихотворения интересны как богатством автобиографического материала, так и своими литературными достоинствами. За исключением изданных в 1929 году книг «Алтай – Гималаи» и «Сердце

Азии», где изложены путевые впечатления и научные результаты Центрально-Азиатской экспедиции, Н.К.Рерих предпочитал жанр очерка. Литературные труды Николая Константиновича достаточно полно отражают его мировоззрение, пронизанное идеями философии космической реальности, или Живой Этики. Они призывают к единению и сотрудничеству, акцентируют внимание на главном достоянии человека – его духовной природе, этических категориях, а также культуре как важнейшем эволюционном устое, духе творческой деятельности человека.

Эпистолярное наследие Рериха – неотъемлемая часть его творческой деятельности, оно весьма велико и уникально по своей философской глубине, духовно-нравственному наполнению и широчайшему спектру затронутых в нем тем. Первые публикации его писем в нашей стране состоялись в 1960-е годы: в журнале «Молодая гвардия» (№ 10, 1960) были напечатаны фрагменты из 21 письма В.Ф.Булгакову; в журнале «Наш современник» (№ 5, 1964) – три письма И.В.Северянину и два письма М.В.Бабенчикову. В 1974 году в книгу «Из литературного наследия», посвященную столетию со дня рождения художника, были включены его письма И.Э.Габарю. Шесть писем М.К.Тенишевой увидели свет в сборнике «Встречи с прошлым» (М., 1976). 1990-е годы принесли целый ряд изданий: письма к А.Н.Бенуа (СПб., 1993), В.В.Стасову (СПб., 1993), Л.М.Антокольскому (СПб., 1993), Г.Д.Гребенщикову (М., 1997, в альманахе «Утренняя звезда»), «Письма в Америку» (М., 1998), «Петербургский Рериховский сборник» (Вып. 1–3. СПб., 1998–1999) и др. В трехтомнике «Листы дневника», издававшемся МЦР дважды, были опубликованы записные листы художника «Америка», «Габарю», представлявшие собой его письма сотрудникам и старому другу-художнику. Большой читательский интерес вызвали двухтомник «Письма с Гор» (Минск, 2000), посвященный переписке Е.И. и Н.К. Рерихов с деятелем культуры Латвии Р.Я.Рудзитисом, а также публикация под названием «Лада», предпринятая в 2011 году, в которую вошли письма молодого художника своей невесте и жене, ныне хранящиеся в фондах Государственной Третьяковской галереи.

Далеко не все сохранившееся эпистолярное наследие Рериха является достоянием публики, скорее всего, оно составляет не одну тысячу писем. Автографы писем Рериха собраны во многих музеях и архивах страны: Государственной Третьяковской галерее, Театральном музее имени А.А.Бахрушина, Российском государственном архиве литературы и искусства, Российской национальной библиотеке, Институте русской литературы и др. Крупнейшими зарубежными держателями рериховского архива являются Музей Николая Рериха в Нью-Йорке, Колумбийский и Ратгерский университеты. Некоторые письма находятся в частных собраниях в Европе и США. Будем надеяться, что последующие годы принесут много новых интересных публикаций, которые прольют свет на малоизученные стороны жизни и творчества великого сына России.

Представленные в настоящем издании письма, многоплановые по содержанию, представляют огромную философскую ценность и дают богатейший материал для понимания личности Рериха и его эволюционной миссии. Они проливают немало света на дружеские и деловые связи Николая Константиновича, содержат ценнейшие сведения о его творчестве, восприятии текущих мировых событий, философских воззрениях и, конечно же, широкой научной, художественной и общественной деятельности. Н.К.Рерих вел обширную переписку с известными художниками, писателями, учеными, общественными деятелями своего времени. В круг его адресатов входили также родственники, друзья, сотрудники созданных им культурно-просветительских учреждений. Всего в ОР МЦР насчитывается 1672 письма за 1896–1947 годы. Из них 1007 писем на русском языке, 638 – на английском, 24 – на французском и три письма на немецком.

Переписка с членами семьи представлена письмами жене Елене Ивановне (1918–1919), содержащими упоминания о выставках картин в Хельсинки и Стокгольме; старшему сыну Юрию во время его обучения на отделении индийской филологии Гарвардского университета

в 1920–1921 годах, а также младшему, Святославу, преимущественно 1941–1942 годов, когда тот посещал княжества, расположенные в Центральной и Южной Индии, с целью продажи картин и работы над портретами. Сохранилось пять писем Рериха брату Борису Константиновичу, архитектору, оставшемуся после революционных событий в России. Наряду с объемными и протяженными во времени эпистолярными диалогами переписка Рериха включает немало «эпизодических» писем, написанных по тому или иному поводу разным лицам, писем-поздравлений, благодарностей и просто ответных.

Немалую часть материалов первого тома занимают письма Н.К.Рериха, адресованные Владимиру Анатольевичу Шибаеву, своему будущему секретарю, трудившемуся в Наггаре на протяжении одиннадцати лет (1928–1939). Николай Константинович познакомился с ним в Англии в 1919 году, в поисках помощника для перепечатки стихов своего будущего сборника «Цветы Мории». В 1921–1925 годах Шибаев находился в Латвии, где возглавлял представительство агентства «World Service» («Всемирная служба») и отделение издательства «Алатас», относящиеся к рериховским организациям. Вместе с врачом Феликсом Денисовичем Лукиным он организовал кружок изучающих восточную философию, который постепенно расширялся и через несколько лет перерос в Латвийское общество Рериха. Так, в 1921 году Рерих пишет Шибаеву о духовном водительство Учителя («Вы уже знаете, что Аллал Минг – это Master Moria. Он руководит мною и моей семьей. Теперь его message мне – ввести духовность в искусство Америки, основать школу искусства имени Мастеров и основать Общество “Сог Арденс”»⁷), рассказывает о предстоящей поездке в Индию, о намерениях вернуться в Россию, дает поручения. В письмах постоянно звучит тема новых путей, новых возможностей, носителей нового сознания, которые будут звучать на эволюционные идеи Живой Этики. «Вы спрашиваете, как искать *новых*? Искать в труде, вкладывая значение Великого Служения в каждое движение работы. И *новые* придут! Конечно, не надо трогать старых. При полном уважении к ним надо идти новым путем. И к новому пути зовет нас чудесный Благовест. И не задумывайтесь: откуда придут новые и молодые. Учение Любви, Красоты и Действия привлекает неожиданных союзников»⁸. «И потому радуйтесь каждому *новому*, каждому действующему не песнопением и формулой, но подвигом»⁹.

Известно, что первые слова Живой Этики, созданной Е.И. и Н.К. Рерихами в сотрудничестве с мыслителями и Учителями Востока и содержащей знания о мироздании и космической эволюции, были обращены к России: «В Новую Россию Моя первая весть». Россия оказалась тем энергетическим пространством, в котором по ряду культурно-исторических причин начали складываться и новое мышление, и новое сознание, получившие позже объединяющее название «космизм». Учителя отводили ей особую роль в дальнейшем эволюционном развитии человечества, и в письмах Рериха Шибаеву неоднократно заявлено о предстоящей деятельности в стране, «куда направлены помыслы будущего». «Подумайте, какая работа предстоит всем в России! <...> Уже много ранее М[aster] М[oria] сообщил о том, что Россия принята *Им*. Что Россия будет стражем мира <...>. Конечно, в пределах России будет дан путь новый»¹⁰. «Итак, родной наш, будьте *новым* и знайте, что предстоит большая работа в России (план ее уже дан)»¹¹. Интересен сам подход Рериха к обмену письмами: «Это не переписка – это история роста духа, – объясняет он. – И полезно часто кристаллизовать свои мысли и подводить письменный итог своим переживаниям и росту»¹².

⁷ Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибаеву от 25 июля 1921 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 180.

⁸ Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибаеву от 30 апреля 1923 г. // Там же.

⁹ Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибаеву от 4 июня 1923 г. // Там же.

¹⁰ Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибаеву от 30 апреля 1922 г. // Там же.

¹¹ Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибаеву от 11 октября 1922 г. // Там же.

¹² Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибаеву от 2 апреля 1924 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 180.

Глубоким уважением и дружескими чувствами пронизана переписка Рериха и Рабиндраната Тагора, выдающегося индийского поэта, драматурга и мыслителя. Их жизненные пути пересеклись дважды – в июне 1920 года в Лондоне и через год в США, где Тагор читал лекции по искусству. «Мечталось увидеть Тагора, – вспоминает Рерих, – и вот поэт самолично в моей мастерской на Квинсгэт-террас в Лондоне в 1920 году. Тагор услышал о русских картинах и захотел встретиться. А в это самое время писалась индусская серия – панно “Сны Востока”. Помню удивление поэта при виде такого совпадения. Помним, как прекрасно вошел он и духовный облик его заставил затрепетать наши сердца. Ведь недаром говорится, что первое впечатление самое верное. Именно самое первое впечатление и сразу дало полное и глубокое отображение сущности Тагора»¹³. Тагор был первым, кто познакомил индийцев с творчеством Рериха. По его рекомендации в декабре 1920 года в калькуттском журнале «The Modern Review» вышли переводы стихов Н.К.Рериха, а в 1921 году – большая статья о его картинах. В дальнейшем между Рерихом и Тагором поддерживаются письменные контакты вплоть до ухода поэта из жизни. В ОР МЦР представлены шесть писем Рериха Тагору (вошедших в первый том настоящего издания) и пятнадцать писем Тагора Рериху.

Деятельность Николая Константиновича по продвижению Пакта в пространстве надвигающейся Второй мировой войны, требующая привлечения авторитетных сил со всего мира, детально отражена в его письмах бельгийскому аристократу, члену Королевской археологической академии Бельгии Камиллу Тюльпинку; председателю Французского общества Рериха Мари де Во Фалипо; юристу, профессору Парижского университета, генеральному секретарю Европейского Центра при Музее Рериха в Нью-Йорке Георгию Гавриловичу Шкляверу, а также известному юристу, доктору международного права, председателю Французского комитета Пакта Рериха и Знамени Мира барону Михаилу Александровичу Таубе. Центральная тема писем – организация двух конференций, посвященных Пакту Рериха и Знамени Мира, в Брюгге (1931, 1932), а также подготовка к Вашингтонской конвенции 1933 года. Эти документы свидетельствуют о том, какие колоссальные усилия были приложены, чтобы идея действительной защиты культурных ценностей превратилась в реальность международного договора, и позволяют оценить непосредственное участие Рериха в работе комитетов Пакта по всему миру, а также его подходы к сотрудничеству с культурными, духовными и политическими деятелями Европы и США. Он высоко оценивал каждую инициативу, направленную на охрану достижений человеческого гения, и сердечно радовался возможности внести реальные изменения в жизнь общества, чтобы оно более не погружалось в пучину войн и распрей. Эволюционная идея Н.К.Рериха «Мир через Культуру» означала формирование нового сознания и нового мышления и, соответственно, новых отношений между людьми и между народами, которые основывались бы не на удовлетворении своей значимости и власти сильного, а на взаимном уважении и равноправном сотрудничестве. От мира в сердце – к миру вовне. Рассмотренная с позиций энергетического мировоззрения Живой Этики, эта идея открывала еще один смысловой пласт: уничтожая культурные и исторические памятники прошлого, мы уничтожаем свое будущее, поскольку энергетика объектов архитектуры и произведений искусства является своего рода спасительным мостом, по которому свет Высшего изливается в наш плотный мир.

Как и любое эволюционное начинание, Знамя Мира, одинаково необходимое как в дни войны, так и во время так называемого мира, когда культурные сокровища погибали в забвении или от невежественных рук, встречало на своем пути не только инертное равнодушие, но и сознательное противодействие, злостолкования и нападки. «Как ни странно, но тьма хватается за самые неосновательные аргументы, очевидно, не имея ничего более существенного, – пишет Н.К.Рерих М.А.Таубе. – Так, например, продолжают довольно вредные шептания о том, что наш Пакт вполне выражен Гаагской Конференцией 1907 года. Эта чепуха, противоречащая

¹³ Рерих Н.К. Толстой и Тагор // Рерих Н.К. Листы дневника. [В 3 т.] Т. II. М.: МЦР, 2000. С. 90.

действительности, повторяется некоторыми слабо осведомленными и шаткими людьми. Они даже не задумываются над тем определенным фактом, что бывшая великая война со всеми происшедшими разрушениями достаточно показала, что никакого конкретного пакта и определенных мер к сохранению сокровищ человечества не существовало»¹⁴. К сожалению, даже жители стран, подаривших миру шедевры живописи и литературы, настолько увязли в путах потребительского материального мышления, что само слово «культура» ассоциировалось в их сознании с развлечениями или же с предметами роскоши. «Вы совершенно правы, исключая на французской почве слово “культура”, – комментирует Рерих написанное Таубе. – Вероятно, также скоро придется нам вообще исключить и слово “цивилизация” и умолять лишь о человекоподобии. Поразительно наблюдать, насколько неудержимо мир катится по наклонной плоскости»¹⁵. Отрадно, что эпистолярные собеседники и сподвижники Рериха мыслили с ним «на одной волне», понимая, насколько важно сохранить бесценные сокровища планеты, укрепляющие и удерживающие пространство культуры, и сплоченно противостоять натиску разрушительных сил. «...Вы знаете наши духовные устремления и твердую веру в то, что Свет непобедим! – сообщает он Мари де Во Фалипо. – За 43 года широкой общественной деятельности (настаиваю на этом выражении) мне пришлось принять участие и провести много битв во имя Просвещения, и та же нерушимая уверенность в победе Света доводила эти дела до победного пути. Ничто не может поколебать убеждение мое в том, что в мире имеются и хорошие, вдохновенные люди, с которыми всегда можно сговориться по вопросам Просвещения и Прогресса. И если даже кто-то назовет эти стремления сверхчеловеческими, то будем очень скромными и скажем, что это просто обычно-человеческие строения, в отличие от животного разложения и хаоса»¹⁶.

Публикуемые письма свидетельствуют, насколько чутко отзывался Николай Константинович на зов тех, кто мыслил о культуре, знании и духовных ценностях, обращаясь к ним: «родной мой сотрудник в духе», «друг и брат». Его послания напитывали пространство созидательными зовами, в которых благие основы противопоставлялись темному разрушению и разложению. Сколько дружеского участия, напутствий и практических советов несли они труженикам в разных частях света! Рерих был неизменно доброжелателен ко всему полезному и строительному, способствующему просвещению ума и сердца. «Тем драгоценнее встречать людей, работающих, созидających и думающих в добре»¹⁷, – пишет он. По его мысли, «все силы благие, все силы Света Единого должны мужественно сойтись и сплотиться в доверии, подерживая те сокровища, которые облагораживают и поднимают дух человеческий»¹⁸. Отвечая на грустные новости корреспондентов и размышляя о современном состоянии мира, Рерих вместе с тем отмечал, что «эта необыкновенная трудность времени тем более обязывает всех мыслящих о Культуре особенно держаться вместе, оказать взаимное, особенное доверие и чуткость и духовную бережливость друг к другу»¹⁹.

Трудности – лишь ступени успеха – таково было его твердое убеждение. Только сложные ситуации дают нам возможность обучаться, развивать те или иные качества духа, тренировать волю и способности, испытывать на прочность свою систему ценностей и убеждения. Собственно, сила – это и есть то, что возникает в ответ на трудности в процессе их преодоления. Николай Константинович часто приводит исторические примеры подвижников, стойко переносивших все испытания ради лучшего будущего, и напоминает, что в то время как у темных

¹⁴ Письмо Н.К.Рериха М.А.Таубе от 26 декабря 1933 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 151.

¹⁵ Письмо Н.К.Рериха М.А.Таубе от 25 октября 1933 г. // Там же.

¹⁶ Письмо Н.К.Рериха М. де Во Фалипо от 14 января 1932 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 29.

¹⁷ Письмо Н.К.Рериха С.Эрнсту и Д.Бушену от 23 января 1933 г. // Там же. Д. 187.

¹⁸ Письмо Н.К.Рериха Р.Янковичу от 10 января 1932 г. // Там же. Д. 188.

¹⁹ Письмо Н.К.Рериха С.И.Метальникову от 6 мая 1932 г. // Там же. Д. 93.

разрушителей один путь, у тружеников Света бесчисленное множество возможностей и опора на нерушимые космические законы. Идеи, сложенные в надземных мирах, а затем приобретающие земные формы, не умирают: около них всегда находятся возможности. «И это пройдет – так говорил Соломон. А если мы все приложим весь наш опыт, все единение и все огненное рвение, то пройдет это скоро»²⁰, – подбадривал он своих соратников.

Оптимизм Рериха неиссякаем, а его вера в преодоление зла светлым строительством, в торжество духовного, созидательного начала в сердце каждого человека при условии всесторонней работы над собой непоколебима. И это не просто вера, это знание, подкрепленное жизненным опытом и постоянной осознанной связью с Высшим. «Волна необычных трудностей, конечно, сменится новым светлым достижением человечества, но ведь до этого часа нужно дожить, нужно дотерпеть и отбиться от всех сил темных, клеветнических, разрушительных. Мы можем быть лишь созидателями, и всякое разрушение и разложение, иначе говоря, всякое возвращение к хаосу неуместно сердцу нашему. И мы знаем, что в особенно трудные минуты люди просвещенного сознания приносят мудрый совет свой и подают руку, испытанную в боях за благо»²¹.

Большое место в эпистолярном наследии Рериха занимают послания своим «коллегам по живописному цеху», а также искусствоведам и критикам – Д.Бушену, М.Бабенчикову, Б.Георгиеву, А.К.Халдару, Н.Мехте, П.Тампи, П.Шабасу и др.; он интересуется их творчеством, просит выслать снимки работ, а также сообщить, «куда направляется ваше внимание». Николай Константинович делится с ними замыслами картин, размышляет об ответственности художников перед молодежью, об их высокой миссии будить в людях чувство прекрасного, говорить с ними на языке сердца. «Долг художников, принимая во внимание их творческое воображение, – пишет он индийскому живописцу А.К.Халдару, – зажигать сердца молодого поколения. Мы не можем быть аскетами в своем творчестве. Очень заманчиво жить в пещерах в окружении мудрой природы, но наш долг – воспитывать молодежь в духе учения жизни и искусства. Вы знаете, что для меня Искусство и Красота, так же как Наука и Знание, – не абстрактные понятия, а реальность, которая выведет человечество на новую ступень эволюции. И как остро старый мир нуждается в живительном воздухе и орлиных крыльях»²². И еще: «Среди всех этих трудностей остается творчество как незыблемая основа жизни и стремление к Свету. Главное же, собирайте вокруг себя и просвещайте молодые сердца. Ведь они находятся в глубоком смущении и, естественно, не могут разобраться, в чем истинное созидание»²³.

Теплая дружба связывала Рериха с художником, педагогом, реставратором и искусствоведом Игорем Эммануиловичем Грабарем – участником движения «Мир искусства», впоследствии видной фигурой художественной жизни Советской России. На знаменитой картине Б.М.Кустодиева, запечатлевшей групповой портрет «мирискусников», Грабарь и Рерих изображены сидящими рядом. Помимо общего дела, художников сближало отношение к труду и творчеству, желание самосовершенствоваться. Обмен корреспонденцией осуществлялся непросто: Грабарю приходилось дублировать письма, отправляя их и в Индию, и в США, пробовать воздушные и «невоздушные» пути сообщения, диппочту, многие посылки терялись. Практически во всех письмах последних лет жизни Н.К.Рериха звучит тема возвращения в Россию: «Ты пишешь о приезде нашем. Думается, сейчас должны собраться все культурные силы, чтобы приобщиться к общей восстановительной работе после всех зверских немецких разрушений. И мы все четверо готовы потрудиться для блага Родины. Сношений мы не пре-

²⁰ Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от 21 октября 1935 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 190.

²¹ Письмо Н.К.Рериха Г.Э.Уоллесу от 1934 г. // Там же. Д. 154.

²² Письмо Н.К.Рериха А.К.Халдару от 23 октября 1928 г. // Там же. Д. 168.

²³ Письмо Н.К.Рериха Б.Георгиеву от 6 мая 1933 г. // Там же. Д. 34.

рывали, каждый в своей области. Так и скажи друзьям-художникам <...> Потрудимся во славу любимой Родины»²⁴.

Весьма интересны письма Н.К.Рериха 1930-х годов, адресованные художнику, критику, историку искусств Александру Николаевичу Бенуа, особенно в силу того, что их отличали противоположность натур и несовпадение точек зрения по многим вопросам. «Общественное мнение вынесло нам определение “белое и черное”, подчеркивая, таким образом, не только различие в нашей окраске, но и намекая на нашу духовную природу»²⁵, – писал по этому поводу сам Рерих. Именно различие в мироощущении и жизненной позиции и привело к окончательному расхождению путей художников. Несмотря на то что Бенуа принадлежало немало измышлений насчет Рериха, именно Николай Константинович первым, после долгого, длившегося с 1918 года перерыва в общении, в 1936 году обратился с письмом к соратнику по объединению «Мир искусства» и за три года написал ему 17 писем. Высоко оценивая культурную деятельность самого Бенуа, его отца и братьев, Рерих в своих очерках, публиковавшихся в 1930-е годы за рубежом, всячески подчеркивал его всепоглощающую любовь к искусству, глубокое знание театра, возрождение искусства книжной графики. Он отправляет Александру Николаевичу свои статьи, посвященные ушедшим в иной мир художникам, с которыми их связывало прошлое, свои книги «Врата в Будущее» и «Нерушимое», хвалит его фельетоны о выставках и живописцах и просит выслать воспроизведения его работ.

Бенуа вполне откровенен с Рерихом, не скрывая пессимистических настроений и неверия в будущее, укрепившихся в его душе после невыносимой действительности первых послевоенных лет (он эмигрировал в Париж только в 1926 году), своего неприятия Советской России, ощущения того, что на Родине искусство задушено и политизировано. Николай Константинович всеми силами пытается поддержать его, напоминая о служении на пашне культуры как целительном средстве против уныния и болезненного восприятия современности. «...Среди всяких ужасов войны раздаются голоса и об искусстве. Может быть, эти напоминания о мирных трудах сейчас особенно нужны как противоядие всякой злобе, вылезшей из всех щелей»²⁶. «Вообще удивительно, как время и история стирают всякие ненужные вехи, и повсюду можно взглянуть глазом добрым»²⁷. Однако длительное пребывание в депрессии, тоска по прошлому и, наконец, черная зависть к кипучей творческой и общественной деятельности Н.К.Рериха не могли не омрачить сознание Бенуа, и протянутая дружеская рука была отвергнута. В 1939 году Бенуа пишет рецензию на рижскую монографию о Николае Константиновиче, значительно выходящую за рамки жанра: основное внимание критика было сосредоточено не столько на творчестве, сколько на личности художника, вплоть до обвинений в «опаснейшем духе гордыни», «мании величия» и «мессианстве». «Думалось, что члены “Мира Искусства” (а нас осталось так мало) должны держаться вместе, дружественно, – с грустью размышлял Рерих несколько лет спустя. – Но, очевидно, такие мечты мои были неуместны. Надеялся я, что “человек человеку – друг”, а выходит: “человек человеку – волк”»²⁸.

Среди стран, которые активно поддерживали культурные и миротворческие идеи Н.К.Рериха, особое место занимала Латвия. В Риге существовало не только общество, носящее его имя, но и отделение Музея (с октября 1937 года), куда художник посылал свои картины. К концу тридцатых годов там насчитывалось уже 40 полотен. Шла активная работа в секциях общества, был открыт отдел произведений прибалтийских художников, но самое главное – рижане развернули активную издательскую деятельность, которая по масштабам превосходила

²⁴ Письмо Н.К.Рериха И.Э.Габарю от 26 июля 1944 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 36.

²⁵ Письмо Н.К.Рериха М. де Во Фалипо от 24 апреля 1931 г. // Там же. Д. 29.

²⁶ Письмо Н.К.Рериха А.Н.Бенуа от 27 января 1939 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 11.

²⁷ Письмо Н.К.Рериха А.Н.Бенуа от 8 февраля 1939 г. // Там же.

²⁸ Рерих Н.К. Тартюф // Рерих Н.К. Листы дневника. [В 3 т.] Т. III. М.: МЦР, 2002. С. 20.

таковую в Музее Рериха в Нью-Йорке. Их усилиями были подготовлены к печати книги Учения (вторая и третья части «Мира Огненного», «Аум», «Община», «Братство»), «Врата в Будущее» и «Нерушимое» Н.К.Рериха, «Тайная Доктрина» Е.П.Блаватской в переводе Е.И.Рерих (1937), большая монография «Рерих» (1939), двухтомник писем Е.И.Рерих (1940). Деньги на издания предоставляли сами члены общества. В Отделе рукописей МЦР находятся письма Н.К.Рериха за 1935–1940 годы, адресованные Гаральду Феликсовичу Лукину, Федору Антоновичу Буцену, Ивану Георгиевичу Блюменталю, Александру Ивановичу Клизовскому, а также Рихарду Яковлевичу Рудзитису, поэту и переводчику, председателю Латвийского общества Рериха с 1936 года.

Николай Константинович высоко ценил все сделанное Латвийским обществом на ниве культуры и этики, горячо приветствуя лекции, выступления и литературные труды его членов, а также царящую в нем атмосферу сотрудничества и доброжелательства. «Пришли от Вас такие сердечные письма, и еще раз почувствовалось, что нет расстояния там, где дух жив, где он устремлен ко Благу. Чувствуем, что Вы работаете в сотрудничестве. В этом для нас огромная радость. Только подумать, что среди всяких мировых смущений и взаимной злобы группа светлых сотрудников преуспевает. Именно это и есть то самое добротворчество, о котором столько сказано как о живой основе бытия. Живая Этика воспринимается Вами не как какие-то отвлеченные пожелания, но как самое неотложное строительство новой жизни. Всем позволительно мыслить о лучшем будущем. Это будет не отвлеченность, но повелительный зов к улучшению жизни ближнего. <...> Радостно смотрим на снимки Вашей Группы и залы Собраний. Даже на фотографии запечатлелась светлая атмосфера. А ведь это не так легко достижимо. Только светлыми трудами и кооперацией создается непобедимое светлое излучение»²⁹.

В его письмах звучит радость о духовном объединении и взаимном укреплении друг друга, о том, что культурная работа, несмотря на неизбежные трудности и тяжелое материальное положение сотрудников, растет и продвигается. «Время настолько трудное, что, когда мы получаем весть из Латвийского Общества о вечере в память Мусоргского, даже невольно удивляемся, как это удастся среди всяких нахлынувших превратностей. Неутомимые Рудзитис, Лукин, Блументаль, Буцен, Друзин и все деятельные сотрудники даже в эти дни чрезвычайных событий издают новые книги и заботятся о росте Музея. Поистине, можно порадоваться светлому строительству. Именно оно уместно тогда, когда житейские мудрецы охлаждаются ко всему культурному, созидательному. Точно бы молодое поколение, для которого мы все работаем, не подрастает и в эти смутные времена»³⁰. И еще: «Если перечислить все приношения на пользу Этики и Культуры, то, очевидно, придется перечислить всех членов Общества, деятельно проявивших себя. Особенно же приветствована эта деятельность в трудные дни Армагеддона. У каждого появились свои особые трудности, и даже сложились разные почти неразрешимые житейские проблемы. Тем драгоценнее, что деятели культуры и среди тяжких условий не падают духом и не опускают рук. Дело Этики и Культуры, так нужное для всей эволюции человечества, особенно неотложно в дни мировых переустройств. <...> Уже давно мы писали, что каждый сочлен имеет какие-либо опытные накопления, которые он может приложить к общему делу. У каждого есть своя трудовая область, а в широкой пашне Культуры нужно все, овеянное добрыми мыслями. Живая Этика не есть отход от жизни и отвлеченное песнопение, но именно деятельное преображение всей жизни на Общее Благо. Это вмещает все жизненное строительство»³¹.

К письмам в Латвию тематически примыкают письма, обращенные к активным деятелям рериховского движения Литвы – Надежде Павловне Серафининой и Юлии Домини-

²⁹ Письмо Н.К.Рериха Р.Я.Рудзитису от 25 декабря 1935 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 134.

³⁰ Письмо Н.К.Рериха сотрудникам Латвийского общества Рериха от января 1940 г. // Там же. Д. 195.

³¹ Письмо Н.К.Рериха Р.Я.Рудзитису от 16 марта 1940 г. // Там же. Д. 134.

ковне Монтвидене, охватывающие период 1936–1938 годов. Речь в них идет о проведении Балтийского конгресса рериховских обществ, вопросах сотрудничества внутри групп и отношения Рериха к художественным и духовным течениям последних лет.

Во время войны переписка с Прибалтикой прекратилась. Рерих тревожится о судьбе членов Общества, обращается к друзьям в Нью-Йорке с просьбой войти с ними в контакт и развеять тягостное неведение хотя бы краткой весточкой. В его письме от 1 марта 1947 года американским сотрудникам встречается тревожная весть об уничтожении издательского склада в Риге – книги были сожжены или перемолоты на бумагу. «Опять зверский вандализм! – пишет он. – Опять дикари. Опять выплыли темные Масловы. На складе было множество изданий. Кроме всей серии Этики, были “Письма Е[лены] Р[ерих]”, была “Доктрина” Блаватской, было “Знамя Преподобного Сергия”, была “Зельта Грамата”, были монографии русская и английская, был Всево[лод] Иванов, были мои “Пути Благословения”, “Врата в Будущее”, “Нерушимое”, были книги Рудзитиса, книги Клизовского, Зильберсдорфа, сборник “Мысль”, сборник имени Феликса Лукина, Ориген, многие книги из Америки, воспроизведения, все клише, книги о “Знамени Мира” – весь богатейший культурный материал! Какой зловещий вандализм! Горюем, когда читаем о варварских уничтожениях книгохранилищ в далеких веках. Но ведь случившееся несчастье произошло теперь, на глазах “цивилизованного” мира, на позор человечества»³².

В послевоенные годы для членов Латвийского общества наступили времена суровых испытаний – более тридцати из них были осуждены и отправлены в лагеря, но никто не отрекся от своих убеждений. Именно к ним в полной мере приложимо высказывание Рериха «Благополучие – плохой показатель, а вот буря и подвиг покажут, каковы были накопления»³³. Архив и библиотека Р.Я.Рудзитиса были уничтожены – уцелели лишь оригиналы писем Е.И. и Н.К. Рерихов, которые он спрятал на чердаке дома своей матери. Чудом сохранившиеся экземпляры книг рижане переписывали от руки и перепечатывали на машинке как величайшее сокровище.

Переписка Рериха с американскими учениками и сотрудниками – один из самых больших циклов в его эпистолярном наследии. Многие письма, особенно периода судебной тяжбы с Хоршами, написаны им совместно с Еленой Ивановной. Обмен письмами с Америкой был на редкость интенсивным и продолжался на протяжении четверти века, до самого ухода художника из жизни. Друзья и единомышленники Н.К.Рериха – Зинаида Григорьевна Фосдик, Морис Лихтман, Кэтрин Кэмпбелл, Франсис Грант, Дедлей Фосдик, а также «Арсуниды» Дорис Кербер, Клайд Гартнер и др., – воспринимали его как мудрого наставника и чуткого собеседника, который направлял и корректировал их работу и которому можно было поверить сокровенные переживания и думы. Николай Константинович всегда был щедр на сердечные обращения к сотрудникам: его доброжелательное, проникновенное слово, принимавшее во внимание индивидуальность каждого из них, напитывало сознание высокими энергиями и укрепляло на избранном пути. Направление мышления осуществлялось предельно тактично и бережно, чтобы не угасить огонь энтузиазма. «Поверьте, если основы будут прочны, то и все остальное будет нарастать. Лишь бы не подгнивали корни или трениями, или какими-то посторонними отвлечениями. <...> Да, нужна деятельность как рассадник растущих энергий. В творчестве даже самые трудные обстоятельства проходят незаметно. Всякое уныние обычно возникает от недостатка творчества, скажем вернее – добротворчества. Конечно, одним из лучших пособников добротворчества будет дружеское сотрудничество, а Вы его имеете. Также необходимо и сердечное руководство, а Вы и его имеете. Также необходимо и иерархическое утверждение высшее, а Вы и его имеете в лице священного Воеводы русского Преподобного Сер-

³² Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от 1 марта 1947 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 193.

³³ Письмо Н.К.Рериха Р.Я.Рудзитису от 17 декабря 1938 г. // Там же. Д. 134.

гия. Значит, Вы и укреплены, и обеспечены в продвижении всегда, когда к нему готовы»³⁴. Знакомство с письмами – прикасание к миру высоких устремлений и созидательного труда, живой пример высокой этики и терпимости и вместе с тем непреклонности, когда речь идет о защите духовных основ и Дела Учителя. Затрагиваемые в письмах вопросы нередко становились темами его очерков и наоборот («Содружество», «Катакомбы» и др.).

Просветительные учреждения, созданные во время пребывания Рерихов в Нью-Йорке в 1920–1923 гг., достаточно быстро превратились в ведущие культурные центры страны, несмотря на сложную экономическую ситуацию. Мастер-Институт Объединенных Искусств (Master Institute of United Arts), основанный 17 ноября 1921 года, воплощал идею Николая Константиновича «собрать под одной крышей все искусства» и включал факультеты музыки, живописи, архитектуры, скульптуры, оперного пения, балета, драматического искусства, литературы и лингвистики. Политика учреждения во многом напоминала когда-то проводимую Рерихом в стенах другого учебного заведения – Художественной школы Императорского Общества поощрения художеств в Петербурге – развитие творческого духа учеников, воспитание чувства Красоты и почитание всех ее проявлений. Среди его преподавателей значились известные писатели, артисты, художники, музыканты, существовали специальные классы для детей.

Международный художественный центр «Corona Mundi» (International Art Center), основанный в 1922 году, занимался выставочной деятельностью, покупкой и продажей картин. В своем очерке «Звезда Матери Мира» Н.К.Рерих писал: «“Master Institute of United Arts” и Международный Центр Искусства “Corona Mundi” в Нью-Йорке имеют на щите своем утверждения: “Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство – для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата “священного источника”. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, которому принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем”»³⁵. Концепция просвещения Рериха имела практическое эволюционное значение: просвещение, или внесение света, – это вытеснение ужасов невежества и тьмы, залог появления нравственно здоровых будущих поколений, способных смотреть на мир с позиций духовного начала и удерживаться от соблазнов и подмен высокого низким, главного – второстепенным. «Мы видим, что не только об увечных и инвалидах должны мы заботиться, но так же точно мы должны заботиться о самых крепких ростках человечества, которые, обращенные на дурной разлагающий путь, усилили бы страшные армии разрушителей. Человек, которому никто не показал путь блага, этот духовный бедняк, которому нечего терять, готов на всякое преступление. И вот тут-то все Просветительные Учреждения и должны возвышать клич, повелительно зовущий ко Благу, к созидательному познанию. И никто не имеет права сказать нам, что и без нас и без наших устремлений уже совершенно достаточно сделано для воспитания. Это неправда, ибо иначе мы и не были бы свидетелями тех ужасов, которыми наполнена вся окружающая жизнь. Тот, кто думает, что сейчас жизнь протекает достаточно благополучно, тем покажет, что он просто не знает ее. Повторяя нужды образования и просвещения, мы тем самым еще раз утверждаем и всю нашу программу, которая должна проникать во все слои жизни, с тем же

³⁴ Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от 24 августа 1935 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 190.

³⁵ Рерих. Н.К. Звезда Матери Мира // Рерих Н.К. Пути Благословения. М.: МЦР, 2017. С. 97.

неутомимым призывом к широкому познанию и осознанию действительных ценностей человечества»³⁶.

Сердцем учреждений стал Музей Рериха в Нью-Йорке (Roerich Museum), первое открытие которого состоялось 24 марта 1924 года, с коллекцией из 315 картин Н.К.Рериха; второе – 17 октября 1929 года, с коллекцией, содержащей около тысячи его работ. Согласно Декларации Учредителей от 24 июля 1929 года, Музей был объявлен собственностью народа Соединенных Штатов Америки. С 1929 года все эти учреждения и другие культурные организации и общества, созданные под их эгидой, расположились в специально выстроенном 29-этажном здании на Риверсайд Драйв, 310. В нем также находились кинотеатр, оперный и драматический театр, лекционный зал, библиотека и квартиры, предназначенные для продажи или сдачи людям творческих профессий. Почетными советниками Музея Рериха являлись передовые деятели науки и культуры со всего света, среди них были А.Эйнштейн, Р.Милликан, Р.Тагор, С.Гедин, Дж. Ч.Боше. В 1931 году было принято решение об образовании при некоторых зарубежных обществах Отделов Музея по образцу Европейского Центра в Париже. Такие Отделы были устроены в Латвии, Югославии, Бельгии, Индии и Южной Америке. «Схема очень проста – Музей дает от десяти до двадцати картин, а местное Общество или Учреждение находит для них помещение как Отдела Музея»³⁷. При этом Николай Константинович никогда не рассматривал Отделы как механических исполнителей «воли Нью-Йорка», но видел их как самостоятельные, активные и живые группы, приветствуя каждую строительную мысль и инициативу их участников.

Во второй половине 1935 года рериховским учреждениям в США был нанесен тяжелый удар: президент учреждений Луис Хорш и две его сообщницы Нетти Хорш и Эстер Лихтман вывели из состава Правления остальных учредителей (присвоив себе их акции, переданные на хранение), потребовали выплатить несуществующие долги и через несколько лет захватили здание Музея со всем имуществом. Суд, растянувшийся на несколько лет, принял решение в пользу грабителей, которые представили сфабрикованные документы и заручились поддержкой члена правительства, министра Г.Э.Уоллеса. Чтобы исключить возможность приезда Н.К.Рериха в США, Хорш, имевший генеральную доверенность на ведение его финансовых дел, «подстраховался» ложным донесением в Налоговый департамент о неуплате налогов с экспедиционных сумм.

Письма периода судового разбирательства – свидетельство упований Рериха на торжество справедливости, его глубокой скорби по поводу братоубийственных действий тех, кто некогда участвовал в культурной работе, но допустил в свое сердце тьму. Николай Константинович скрупулезно отбирает имеющиеся у него документы, составляет меморандумы с детальной хроникой событий и точными цифрами, в которых пункт за пунктом опровергает наглые обвинения Хорша, дает указания сотрудникам, как лучше противостоять нападкам и клевете, на что в первую очередь следует обратить внимание адвокатов. Особое внимание он уделяет Декларации 1929 года, подписанной всеми учредителями, – свидетельству их непоколебимого решения о даре Музея нации, закрепленному в официальных отчетах и в прессе. «Но вдруг по шучьему велению одного индивидуума все бывшее, широко объявленное по всему миру, делается небывшим. Индивидуум заявляет в прессе, что Музей не будет этим Музеем, а каким-то другим. Наименование Музея и Знак его срываются и исчезают опять-таки по произволу одного человека. Все Общества и организации Друзей Музея остаются в онемении, пораженные таким неслыханным произволом. У всех на глазах творится такое незаконное захватное насилие, попирающее всю коллегиальную систему, а насильник, глумясь над всею нацией и,

³⁶ Письмо Н.К.Рериха М. де Во Фалипо от 5 апреля 1932 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 29.

³⁷ Письмо Н.К.Рериха М.А.Таубе от 25 апреля 1932 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 151.

вернее, над всем миром, старается выкрикнуть, что Музея вообще и не было, а была лишь его частная собственность»³⁸.

Получая все новые и новые свидетельства подделок, подтасовок и подлогов своего бывшего доверенного лица, Николай Константинович приходит к неутешительному выводу: «Мы имеем дело не только со злоупотреблением доверия, но с чем-то давно задуманным»³⁹. Он не перестает удивляться тому, как быстро все излияния дружбы и преданности сменились жгучей ненавистью, желанием оклеветать и причинить вред. «Предатели не могут сказать, что их куда-то не допускали, – наоборот, все было дано, все было предоставлено именно так, как бывало во времена исторических примеров»⁴⁰. «Все кристаллизовалось весьма просто: бандит Хорш пытается завладеть моими картинами. Какие бы преступные манипуляции бандит ни придумывал, какие бы фальшивые бумаги ни устраивал, но все же истина должна восторжествовать. Музей как общественное учреждение существовал 15 лет и имеет за собою целую литературу. Все почетные советники, жертвователи и сотрудники твердо знали, что они помогают общественному делу, а вовсе не афере Хорша. <...> Когда вспоминаешь всю литературу о музее, с именами множайших художественных критиков, то становится прямо непонятно, чтобы среди бела дня на глазах у всех был разрушаем общественный музей»⁴¹. В письмах Рерих затрагивает явление, обозначенное им ранее в одном из очерков как «самоотвержение зла», когда во имя творимого зла клеветники и предатели уже не в силах остановиться в своих разрушительных действиях, будучи затянуты в орбиту антиэволюционного вихря. «Чудовищные методы преступников заставляют думать, что они не остановятся ни перед какими мерами, – отмечает он. – <...> Их вандализм над музеем показывает, что они готовы действовать даже против собственной выгоды, лишь бы разрушать и вредить всему сущему»⁴².

Зинаида Лихтман и Кэтрин Кэмпбелл, «поистине прекрасные души, деятельные и стоящие на преданном дозоре»⁴³, пытались оградить музейное собрание от посягательств Хорша и отчаянно сражались до последнего, но обстоятельства оказались сильнее. На стороне предателей были все преимущества – большие деньги Хорша позволяли ему нанимать самых искусственных в вопросах юриспруденции адвокатов, а один звонок «сверху» мог изменить решение судей за одну минуту. В 1938 году картины Н.К. и С.Н. Рерихов, ценные предметы искусства и архивы были тайно вывезены Хоршем из Музея и впоследствии распроданы, а два года спустя здание, где размещались учреждения, было признано его собственностью. Так шаг за шагом разрушалась вера Н.К.Рериха в страну, которой он принес лучшие результаты своего творчества. После сорокапятилетней культурной работы, отмеченной во всем мире и нашедшей многочисленных продолжателей, его оклеветали и ограбили, а общественный отклик выразился в нескольких статьях о снятии картин и личных сочувственных письмах. «Иногда, читая в прессе о всяких преступлениях гангстеров, думается, что такие типы утрированы, и злодеяния их писательски приукрашены, – констатировал он, – но то дело, в котором мы были ограблены, изгнаны из нашего же Учреждения и оклеветаны, доказывает, что преступность может достигать крайних пределов, и Хорш является со своими двумя сателлитами ярким показателем современного нравственного упадка при общественном равнодушии. Но правда все же восторжествует! Давно сказано, что Бог платит не по субботам. И лучшая наша общая крепость в том, что мы знаем нашу правоту»⁴⁴.

³⁸ Письмо Н.К.Рериха и Е.И.Рерих американским сотрудникам от 26 апреля 1936 г. // *Рерих Е.И. Письма*. Т. IV. М.: МЦР, 2017. С. 187–188.

³⁹ Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от 1 декабря 1935 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 190.

⁴⁰ Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от 8 декабря 1935 г. // Там же.

⁴¹ Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от 11 июня 1938 г. // Там же. Д. 193.

⁴² Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от апреля 1938 г. // Там же.

⁴³ Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от 21 октября 1935 г. // Там же. Д. 190.

⁴⁴ Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от марта 1940 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 193.

Немыслимый произвол по отношению к истинным учредителям, избранным пожизненно и располагающим многочисленными доказательствами своих прав, циничное попрание священных основ и глумление над человеческим достоинством наполняли болью сердце не только Николая Константиновича, но и его близких: «Неужели кто-то может хотя бы на минуту допустить мысль, что Музей и дела, начатые с чистым устремлением к общему благу, могут быть уничтожены без тяжких последствий? – писала Е.И.Рерих. – Нет, подойдут сроки, и вся преступность предателей станет явной. <...> По многим причинам сами мы не даем огласки, также хотим, чтобы сначала высказалась Америка. Ведь плоды многолетнего зрелого творчества были отданы Америке. <...> Ведь процесс Музея есть пробный камень для Америки!»⁴⁵.

Полученные удары не могли не подорвать здоровье Николая Константиновича. Его самочувствие становилось все хуже и хуже, несмотря на целебную атмосферу Гималайских гор. «Только полный невежда не может представить себе, что значит явиться свидетелем разрушения и уничтожения своего долголетнего творчества!»⁴⁶ – с горечью напишет Елена Ивановна, обеспокоенная его постоянными недомоганиями. В письмах 1940-х годов Рерих часто возвращается к постигшей Музей трагедии, сердце его истерзано болью, почему страна, когда-то сердечно принявшая и приветствовавшая его, допустила такое чудовищное злодеяние. Начавшаяся война пресекла большую часть связей с миром, и американские корреспонденты становятся, по сути, его единственными эпистолярными собеседниками. В результате предательства круг ближайших сотрудников Николая Константиновича сужается, но подходят и новые друзья, исполненные серьезных духовных запросов, а старые, закаленные испытаниями, продолжают культурную деятельность. Рерих называет их «стоящими на дозоре» и «сеятелями будущего» и приветствует их желание даже в стесненных условиях творить благое дело. «Пусть живет АРКА⁴⁷, пусть живет Академия⁴⁸, пусть живет “Фламма”, пусть живет издательство – в них нерушимый посев Культуры. Человечеству неотложно нужны такие очаги добра, творчества, преуспевания. Даже в труднейших условиях, под вихрем и ливнем семена не погибнут <...> Вы можете, по сознанию, давать столько оздоравливающей помощи. Если сейчас нет бумаги, чтобы книги печатать, то ведь слово еще не иссякло!»⁴⁹. Много тяжелого и кровавого сгустилось над бедной темной Землею. Ужасы и зверства Второй мировой. Испытания нового смертельного оружия. Кровавое противостояние индусов и мусульман в некогда мирной Индии. И повсеместно – свидетельства огрубения, дикости и жестокости. «Нам пишут: “Армагеддон кончен”. Отвечаю: ничуть не бывало! Кончен Армагеддон войны, а теперь на человечество надвинулся Армагеддон культуры! Еще более трудный! Человек, смятенный, истощенный, духовно обнищавший, должен сокрушить многих ехидн невежества. И много этих ядовитых кобр, заползающих в жилища»⁵⁰.

В 1947 году Николай Константинович серьезно заболевает, и в декабре его жизненный путь заканчивается. «Сердце его не выдержало количества яда, порождаемого обезумевшим человечеством, не выдержало последних нагнетений и лютой тоски за утеснение всего культурного, несущего спасение подрастающему поколению»⁵¹, – напишет Елена Ивановна, сокрушенная утратой любимого мужа, друга и подвижника.

Музей Рериха в Нью-Йорке обрел новую жизнь и новый дом уже после ухода Н.К.Рериха. В начале января 1949 года Кэтрин Кэмпбелл выкупает 106 картин Мастера, и осенью того же

⁴⁵ Письмо Е.И.Рерих американским сотрудникам от 2–4 июня 1938 г. // *Рерих Е.И. Письма*. Т. VI. М.: МЦР, 2006. С. 143–144.

⁴⁶ Письмо Е.И.Рерих З.Г.Лихтман и К.Кэмпбелл от 3 сентября 1938 г. // Там же. С. 216.

⁴⁷ Американско-русская культурная ассоциация. Основана в 1942 г.

⁴⁸ Roerich Academy of Arts.

⁴⁹ Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от 5 июня 1943 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 193.

⁵⁰ Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от 15 декабря 1945 г. // Там же.

⁵¹ Письмо Е.И.Рерих А.М.Асееву от 16 сентября 1948 г. // *Рерих Е.И. Письма*. Т. VIII. М.: МЦР, 2008. С. 86.

года рериховские учреждения перебираются в здание, специально приобретенное для них Балтазаром Боллингом, промышленником из Мичигана. После войны, во время которой пострадало несметное количество памятников и произведений искусства Европы, идеи о сохранении культурного наследия вновь заинтересовали международную общественность. В 1946 году возобновилась деятельность Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке. В 1948 году к Пакту Рериха присоединилась Индия. В 1950 году вся документация по Пакту была передана в ЮНЕСКО, и этот документ лег в основу Межправительственной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанной в Гааге в 1954 году. В настоящее время она ратифицирована большинством стран мира.

«Переживем это время бодро и успеем для будущего посеять наибольшее количество полезных зерен»⁵² – очень часто письма Николая Константиновича заканчиваются на этой созидательной ноте, обращением к древнейшему универсальному символу духовного пробуждения и развития, реализации внутреннего потенциала, а также к образу сеятеля, посланника Высшего мира, посвятившего себя служению и не привязанного к результатам своих трудов. «Всякое доброе семя рано или поздно процветет, и не нам судить о том, когда и как должно расцвести добро посеянное. Сеятель должен сеять и не воображать себя жнецом»⁵³. Он и его сподвижница Елена Ивановна Рерих посадили в почву нашей планеты немало драгоценных духовных зерен – разработали важнейшую тему космического сознания, подготовили все, чтобы человек, осознавший свое высокое предназначение и смысл пребывания в этом мире, встретил грядущую новую эпоху во всеоружии. Оба они были вестниками космической эволюции в XX веке, стараниями которых эволюционный импульс, несущий новые знания и высокую энергетику, был внедрен в культурное поле нашей планеты.

Можно ли сказать, что семена, посеянные заботливой рукой вестников, попали на добрую почву? Отчасти да. Импульс творческой мысли Н.К.Рериха вызвал к жизни мощную волну народной поддержки, культурное движение, связанное с его именем и идеями, обрело международный характер. В России его труды издаются и переиздаются крупнейшими издательствами и маленькими коллективами единомышленников; передвижные художественные выставки (до недавнего времени проводимые МЦР), а также картины, извлеченные из запасников музеев, где хранятся рериховские полотна, привлекают десятки тысяч зрителей. Немало ученых проявляют интерес к космическому мировоззрению и стремятся реализовать его идеи и подходы в своих научных разработках. И даже чудовищная сила противодействия среды, выразившаяся в ожесточенных нападках на имя и наследие Рериха, кульминацией которых стало разрушение посвященного ему общественного музея в Москве, только говорит о масштабе и значимости сделанного этой выдающейся личностью ради утверждения нового мира, нового космического мышления. Случившаяся трагедия ставит перед нами другой вопрос: сможем ли мы создать подходящие условия для развития этих ростков, чтобы они не погибли от непогоды, не были задушены сорными травами и получили шанс превратиться в прекрасные, крепкие деревья, способные принести нужные планете плоды? От ответа на него зависит будущее всего мира.

* * *

В заключение необходимо сказать о принципах подготовки настоящего издания. Публикуемое собрание писем Н.К.Рериха выстроено в хронологическом порядке, дана сквозная нумерация. Работа с документами имела свои особенности. Наиболее сложными оказались письма, написанные во время пребывания Рериха в скандинавских странах, не датирован-

⁵² Письмо Н.К.Рериха М.А.Таубе от 19 апреля 1932 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 151.

⁵³ Письмо Н.К.Рериха американским сотрудникам от 24 августа 1935 г. // Там же. Д. 190.

ные автором, поэтому их атрибуция делалась по содержанию. Редакция не делала никаких купюр, все письма приводятся полностью, с учетом правил современной орфографии и пунктуации, при сохранении стилистических особенностей и смысловых оттенков оригинала. Все подчеркивания в оригинальном тексте заменены курсивом, выделения прописными буквами сохранены. Расшифровка сокращенных терминов, имен и названий учреждений, а также текст, восстановленный по дополнительным источникам, даются в квадратных скобках. Все неразборчивые слова и пропуски в тексте обозначены многоточиями (в пределах одного предложения) и многоточиями в косых скобках (предложение и более) и оговорены в подстрочных примечаниях.

Большую работу проделала группа переводчиков, в которую вошли Г.А.Бухрова, Е.А.Захарова, О.А.Канищева, М.В.Морочковская, Е.В.Никонорова, И.В.Орловская, Ю.П.Пронченко, Г.Н.Сукачева, Н.А.Феногенов, Н.Е.Шмелев, Н.А.Шнайдер. Ими было переведено около трети опубликованных писем.

При подготовке писем к изданию потребовалось провести объемную работу для уточнения биографических данных упомянутых в них лиц, а также событий, о которых идет речь в тексте. Такие сведения даны в именном указателе, помещенном в конце каждого тома, и в подстрочных примечаниях. Эта работа была выполнена Л.Н.Аношкиной, И.С.Жаровой, Е.А.Захаровой, Т.О.Книжник, Т.А.Угловой.

Издание иллюстрировано photographиями из Отдела рукописей МЦР и репродукциями работ Н.К.Рериха.

Международный Центр Рерихов благодарит Латвийское общество Рериха, хранителя оригиналов писем Н.К.Рериха к В.А.Шибяеву, и лично Алвилса Хартманиса за предоставленное право публикации писем.

Татьяна Книжник

1

Н.К.Рерих – А.А.Спицыну

3 мая 1896 г. Извара

Многоуважаемый Александр Андреевич.

Весьма благодарен за открыт[ый] лист⁵⁴ и прилагаю при сем марки. Но вот история: лист выдан на 2 целых уезда, между тем как я просил всего на 3 волости, но 3-х уездов. В листе не упомянута Врудская волость Ямбургского уезда⁵⁵, самая, как оказывается, для меня нужная. Царскосельский уезд я с удовольствием оставляю, так как работы в нем могут быть лишь случайные. Без Врудской волости Ямбург[ского] уезда мои работы этого лета ограничатся лишь раскопкой 6 полевых курганчиков при дер[евне] Лисино Петергофского уезда, а для этого, пожалуй, не стоит и работу начинать: все равно по 6 курганам ничего не выяснить, ни к каким результатам не придешь. Лишая права работы во Врудской волости, Комиссия лишает предполагавшуюся мою работу, так сказать, головы. Если скажете, что будет слишком много 3 уезда, то мне надо всего 3 смежные волости 3-х уездов, а целых уездов не надо. Да, даже не 3, а всего две волости, так как от Сосницкой волости Царскосельского [уезда] я готов отказаться. Работать хочется, а лист ограничивает мою работу всего 6 курганами. Ввиду всего этого слезно молю Вас выслать мне добавочный лист на Врудскую волость, причем довожу до сведения Комиссии, что я не воспользуюсь данным правом на целые уезды, а ограничу мои работы районом 3-х смежных волостей: Врудской, Губаницкой и отчасти Сосницкой. Если бы показался и этот район слишком обширным, то я готов отступить от Сосницкой.

Хорошо бы было, если бы выслали новый лист, а я возвратил бы Вам старый, или дополнение к старому прислали.

---

⁵⁴ Открытый лист – разрешение на право производства археологических раскопок, выдававшийся Императорской Археологической комиссией (ИАК). Как товарищ председателя ИАК А.А.Спицын выдавал открытые листы, денежные пособия на раскопки, редактировал полевые отчеты по ним. Кроме того он составил уникальную для своего времени по полноте и разнообразию сводку печатных и архивных данных об археологических памятниках и отдельных находках древностей на всей территории Российской империи, занимался публикацией анкетных данных о расположении городищ и курганов в отдельных губерниях и областях России.

⁵⁵ Ямбургский уезд (бывший Ямской, с 1922 г. – Кингисеппский) – административно-территориальная единица в составе Санкт-Петербургской губернии Российской империи и РСФСР, существовавшая в 1727–1927 гг. Располагался в западной части Санкт-Петербургской губернии и граничил с Петергофским, Царскосельским, Лужским и Гдовским уездами. Ныне в составе Ленинградской области.

Очень жду ответа ввиду того, что для 6 курганов Петергофского [уезда] не стоит и дневника мараить – ничего нового не скажешь, старого не выяснить. Центр работ была бы Врудская волость, если бы мне дали добавочный лист или заменили Царскосельский [уезд] Ямбургским. Простите за беспокойство.

Глубоко Вас уважаю и предан душевно,

Николай Рерих

2

Н.К.Рерих – В.В.Стасову⁵⁷

14 мая 1897 г. Извара

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич.

Спасибо за письмо; с благодарностью принимаю Ваши пожелания, хотя именинник я 6-го Декабря⁵⁸. Знаете, за чем Ваше письмо меня застало? – За обдумыванием картины – из моих славянских сюжетов, хотел набросать Вам эскизец, но потом решил умолчать; мало ли еще какие изменения будут. Даю понять своим, что если не позволят работать, я серьезно из себя выйду и Университет, пожалуй, не кончу. Теперь самое время за краски взяться – насколько выкидыш ничего не стоит, настолько и переносенное никуда не годится. Вот оказия! Совсем было думал сказку писать, а вдруг славянская картина полезла – не удержать⁵⁹. Когда же Вы, Влад[имир] Вас[ильевич], мое божество распинать будете и «тощий грибной суп» расхлебывать? Кабы у меня была ложка, я бы помог. Совсем я тут мало о божественном думаю. Какою Вам представляется крыша славянской избы? Островерхую, соломенную?

Посылаю при письме Вам снимок с картины неизвестного автора, изображающей «Труды Преподобного Изографа Летописателя Николая Изварского»⁶⁰. Пытаюсь объяснить в лучшую сторону (как при письме Репина) замысел художника, все же не могу согласиться с изображением преподобного в светском платье. Чрезвычайно странно и неосновательно и, при всей оригинальности, подражания, согласитесь, отнюдь не заслуживает; хотя сами труды даже, пожалуй, понятнее, чем на картине Нестерова⁶¹, – здесь преподобный на всех трех трудится, а у него на одной просто посреди дороги стоит, к соблазну проезжающих.

Про охоту истинное слово Вы сказали; я и сам не раз эту весну (к огорчению егеря) пропускал выстрелы; бог с ними, с птицами. Но зверовой охоты оставить не могу – слишком она исторична. Эх, кабы псовую да соколиную завести!⁶²

Местный кузнец по моим рисункам изготавливает мне топоры, копья и мечи древнеславянские; и тем же примитивным способом – без напилка – молотом. Ручки у них были ли нарезные и раскрашенные? И из чего ножны у мечей делались – кожаные? Как кожа выделялась? Или просто сушилась? Хочу колчан из барсучьей шкуры сделать.

Размеры картины 2 × 1½ арш[ина]. На карандашном эскизе – уладилась сносно, а красок нема.

Куда думаете летом ехать? Или в Питере? Вот, думаю, жарко там было? Пекло.

⁵⁷ Оригинал см.: ИРЛИ РАН. Ф. 294. Оп. 1. Д. 443. На первой странице письма сверху Н.К.Рерих приводит рисунок дома в Изваре с указанием своей рабочей комнаты.

⁵⁸ День прославления святителя Николая Чудотворца 6(19) декабря. Из письма В.В.Стасова Н.К.Рериху от 10 мая 1897 г.: «Николай Константинович, все собирался писать Вам, да так и не собрался, пока вдруг не вспомнил, что 9-го мая – ведь св. Николай, и, пожалуй, как бы Вашего патрона. <...> Если Вы и взаправду были вчера именинник, прошу Вас убедительно ответить от меня почтительный поклон Вашему патрону и командиру и засвидетельствовать ему глубочайшее почтение от некоего бумагомарателя в Петербурге» (ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 1318. Л. 1–2).

⁵⁹ Из письма В.В.Стасова Н.К.Рериху от 10 мая 1897 г.: «То ли дело, чтоб Вы занимались с утра до вечера настоящим делом, делом художества... Писали бы выношенные хорошенько у Вас внутри сюжеты и давали им новую пластику и жизнь...» (ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 1318. Л. 1–2).

⁶⁰ К письму приложены три фотографии, на которых Н.К.Рерих запечатлен за работой и на рыбной ловле, сопровождаемые припиской: «Снимок с картины неизвестного мастера “Труды Преподобного изографа летописателя Николая Изварского”».

⁶¹ Речь идет о триптихе М.В.Нестерова «Труды Преподобного Сергия» (1896–1897) из Сергиевского цикла, первая картина которого «Видение отроку Варфоломею» (1889–1890) подверглась критике В.В.Стасова.

⁶² Из письма В.В.Стасова Н.К.Рериху от 10 мая 1897 г.: «...как Вы провели свой торжественный день бенефиса и что Вы во время его прохождения делали? Если ничего больше, как только на охоту ходили да бедных птиц били ... то я Вас не хвалю ничуть и желаю Вам, чтоб тот или другой Никола поскорей от Вас отступился...» (ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 1318. Л. 1–2).

Лучше брошу писать, не то про картину напишу; а не хочется, если кто и посоветует – все равно не послушаюсь. Скучно мне тут без добрых знакомых. Один приятель в Москву совсем уезжает на днях. Курбатов⁶³ тоже картину напишет, да и тягу из Питера. Третий жениться собирается. Совсем один останусь.

Недели через полторы все же надеюсь добиться своего и получить разрешение ехать за красками, тогда у Вас побываю непременно. Еще раз за письмо благодарю и желаю всего хорошего.

Предан Вам крепко.

Николай Рерих

Балт[ийская] ж[елезная] д[орога]. Ст[анция] Волосово. Мыза Извара.

---

⁶³ В 1897 г. А.Н.Курбатов получил звание художника за картины «Начало весны» и «Волна».

3

Н.К.Рерих – В.В.Стасову⁶⁴

11 июня 1897 г. Извара

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич.

Недавно увидал я одну избу, которая при сближении с юртой, кажется, подойдет к славянской постройке. Для картины сочинил я следующие избы.

Крыша из жердей с двумя связями. Местами крыта тростником или соломой. Наверху жерди торчат. Дым идет сверху.

Тип плетня.

Лодка⁶⁵.

Сам городок на холме, я думаю, может быть просмоленным (чтобы не гнил).

Мне очень важно бы было знать Ваше мнение относительно избы. Так как по многим обстоятельствам мне в этом месяце в Питере быть не придется, то не будете ли добры черкнуть мне об избе; может быть, также⁶⁶ пришлете статью⁶⁷ бандеролькой?

Какое норвежское древнее погребение? В ладье, в кургане?

С нетерпением буду ждать Вашего ответа⁶⁸, если будете добры. Прошу простить мое невежество и причиняемое беспокойство; не сердитесь, пожалуйста.

Глубоко Вас уважаю и предан крепко Вам.

Николай Рерих

Балт[ийская] жел[езная] дор[ога]. Станция Волосово. Мыза Извара.

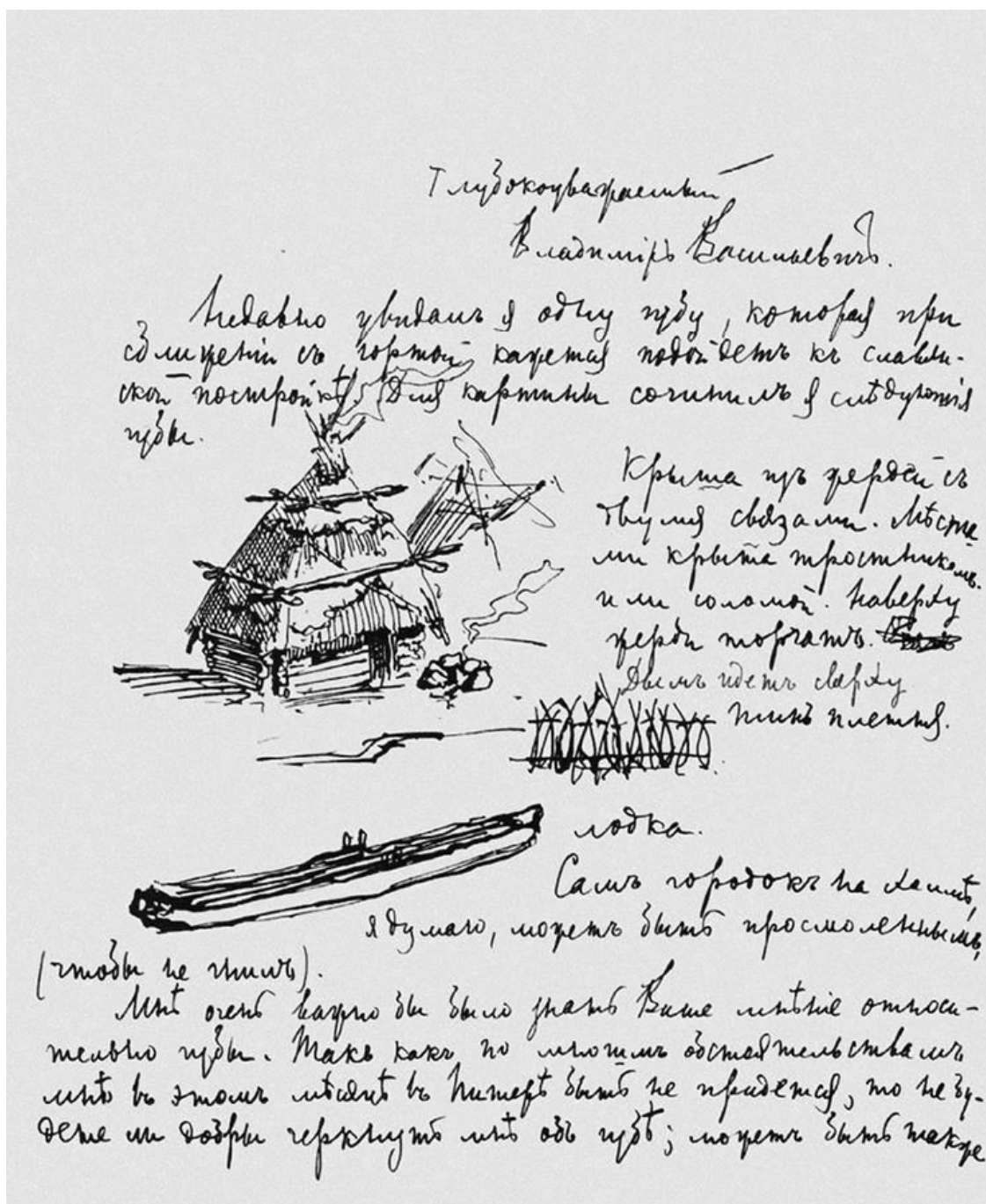
⁶⁴ Оригинал см.: ИРЛИ РАН. Ф. 294. Оп. 1. Д. 443.

⁶⁵ В письме нарисованы изба, плетень и лодка.

⁶⁶ Дата и текст письма после слова «также» даны по изд.: *Рерих Н.К.* Письма к В.В.Стасову. СПб.: Музей-усадьба Н.К.Рериха в Изваре, ГТГ, ИИЕиТ РАН, 1993.

⁶⁷ Возможно, речь идет о статье: *Стасов В.В.* Николай Николаевич Ге // Северный вестник. 1895. № 3. Когда первая часть статьи уже увидела свет, редакция журнала, усмотревшая в этой работе серьезные противоречия с основной линией «Северного вестника», предложила В.В.Стасову оставшийся текст напечатать со значительными купюрами. Это предложение глубоко возмутило В.В.Стасова, он изъясил очерк из журнала и порвал всякие отношения с редакцией.

⁶⁸ Речь идет о письме В.В.Стасова Н.К.Рериху от 12 июня 1897 г. // ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 1319. Л. 1.

Фрагмент письма Н.К.Рериха В.В.Стасову от 11 июня 1897 г.

4

Н.К.Рерих – А.Ф.Бычкову

25 января 1898 г. Санкт-Петербург

Глубокоуважаемый Афанасий Феодорович.

Получив извещение от Г[осподина] Секретаря Императорского Русского Археологического Общества⁶⁹ об избрании меня в число Членов-сотрудников Общества⁷⁰, имею честь в лице Вас принести мою благодарность Обществу и вместе с тем уведомить о желании моем работать по Отделению Археологии Русской и Славянской.

Примите уверение в совершенном моем почтении и полной преданности.

Николай Рерих

В[асильевский] О[стров]. Университет[ская] набер[ежная], 25.

---

⁶⁹ Императорское Русское Археологическое общество (также Археологическо-нумизматическое общество) – научное общество, основанное в 1846 г. в Санкт-Петербурге.

⁷⁰ Избрание Н.К.Рериха в число членов-сотрудников Императорского Русского Археологического общества состоялось на общем собрании 30 декабря 1897 г.

5

**Н.К.Рерих – в Канцелярию
Императорской Археологической Комиссии**

1 июня 1898 г. Извара

Не имея возможности в скором времени приехать в Петербург за открытым листом, покорнейше прошу Канцелярию Императорской Археологической Комиссии выслать мне открытый лист пакетом по адресу: Балтийская жел[езная] дор[ога]. Станция Волосово. Мыза Извара. Ник[олаю] Кон[стантиновичу] Рериху.

С почтением,

Николай Рерих

6

Н.К.Рерих – В.П.Шнейдер⁷¹

2 января 1899 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемая Варвара Петровна.

Владимир Васильевич благодарит Вас очень. Книга пока осталась у него. Привезу через малое время. Охранял краски ревностно. Когда привезу книгу, возьму веер, и надо закончить спор о технике⁷².

Уважающий Вас очень,

Николай Рерих

---

⁷¹ Оригинал см.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 340 (А.П. и В.П. Шнейдер). Оп. 1. Д. 108. Письмо написано на бланке «Императорского Общества поощрения художеств, состоящего под непосредственным Высочайшим покровительством Государя Императора и Государыни Императрицы, С.-Петербург, Б. Морская, 38».

⁷² С сестрами-художницами В.П. и А.П. Шнейдер Н.К.Рерих познакомился через В.В.Стасова: «Николай Константинович Рерих был направлен к нам, в наш уголок на Малой Мастерской [улице] Владимиром Васильевичем Стасовым для того, чтобы Варвара Петровна давала ему советы по народному орнаменту. По тому или другому предлогу он стал у нас постоянно бывать и стал участником нашей художественной жизни» (Сведения А.П.Шнейдер о Н.К.Рерихе // РО ИРЛИ. Ф. 340. Оп. 1. Д. 108. Л. 1). – Цит. по: *Рерих Н.К.* Лада. Письма к Елене Ивановне Рерих. 1900–1913. М.: Рассанта, ГМВ, 2011). В.П.Шнейдер занималась собиранием коллекций по культуре финно-угорских и тюркских народов Поволжья; описания экспонатов содержат весьма ценную историческую и этнографическую информацию, прежде всего, по русскому и мордовскому народным костюмам. Иногда Н.К.Рерих проводил у Шнейдер целые дни. Присутствующие обменивались новостями художественной жизни, обсуждали последние книги русских и иностранных – преимущественно французских – писателей, говорили об искусстве.

7

Н.К.Рерих – Н.В.Мятлеву⁷³

7 июля 1900 г. Санкт-Петербург

Милостивый Государь Николай Владимирович.

Известившись от княжны Е.В.Путятиной о том, что Вы не получили моего письма к Вам и моей брошюры⁷⁴, посылаю Вам еще один экземпляр ее и нижеследующие сведения об исследованном мною жальнике в имении герцога Н.Н.Лейхтенбергского около ст[анции] Окуловка.

Жальник занимает обширный холм, обросший кустарником. Внешняя форма могил разнообразная (круги, овалы, местами на В[осток] и З[апад] два валуна или плоские плиты до 1 1/2 ар[шина] вышины). Погребения идут в несколько слоев, часто заходя одно на другое. Под верхними камнями иногда черепки горшков обожжен[ных] и без следов огня. Иногда каменная обкладка продолжается ниже уровня материка в два, даже в три слоя. Могильный грунт усеян зольными точками и прослойками. Костяки на различной глубине (3/4–1 1/2 ар[шина]) плохой сохранности, в лежащем положении, преимущественно направлением с З[апада] на В[осток].

В исследованных 5 погребениях предметов не найдено.

По словам кн[язя] Багратиона, близ ст[анции] Валдайка находятся два жальника приблизительно такой же вечности⁷⁵.

Могу предупредить, что в Археологическом Обществе и Комиссии находятся готовые клише типичных для Новгород[ской] губ[ернии] погребений, которыми можно бы воспользоваться, если издание будет иллюстрированное. Если в бытность в С[анкт]-П[етер]б[урге] Вы найдете возможным ближе ознакомить меня с изданием, предпринятым Вами, за которое не могу от души Вам не аплодировать, быть может мне удастся сообщить вам еще кой-какие сведения⁷⁶.

Буду надеяться, что настоящее письмо дойдет к Вам.

К услугам Вашим всегда готовый,

Н.Рерих

С[анкт]-П[етер]б[ург], В[асильевский] О[стров], 16[-я] линия, № 15

⁷³ Оригинал см.: РГАДА. Ф. 1468 (Сборный личный). Оп. 1. Ед. хр. 4835. Л. 1–2. Публикуется впервые.

⁷⁴ Вероятно, речь идет о брошюре: *Рерих Н.* Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца / Рис. авт. СПб., 1899. 31 л.

⁷⁵ Возможно, Н.К.Рерих, изучая архивы, получил эти сведения из записей князя, сделанных в период его губернаторства. П.Р.Багратион, тверской губернатор (1862–1868). Кроме прочих полезных мероприятий князя во время его управления основан музей, а при участии земства и содействии минералогического общества произведены местные геологические исследования.

⁷⁶ Речь идет о подготовке издания Археологической карты Новгородской губернии, о чем Н.К.Рерих упомянул в своей статье «Заботы о старине»: «...еще недавно обращался ко мне за сведениями для составления археологической карты г. Мятлев из Новгорода». См.: *Рерих Н.* Заботы о старине: Письмо в редакцию // Новое время. 1901. № 9075. 11/24 июня.

8

Н.К.Рерих – В.П.Шнейдер⁷⁷

23 декабря 1900 г. / 5 января 1901 г. Париж

Многоуважаемая и хорошая Варвара Петровна.

Хотя Ваше письмо было и микроскопическое, но я обрадовался ему гигантски, ибо когда начинаю соображать спи[соч]ек Петербургских знакомых – [тех], о которых бы мне было приятно вспомнить, то список этот выходит такой маленький, что с особенным удовольствием получаю даже крохи от немногих сих. Я закрыток не собираю и потому был очень огорчен, что целая страница отошла под рисунок, который с таким же успехом мог фигурировать только на конверте. Злая путаница среди русских художников дала мне повод недели 3 назад написать статью в «Нов[ое] Время»⁷⁸ и упрекнуть моих собратьев во взаимном неуважении. Имею сведения, что статья набрана и сильно урезана, так что появится изуродованная – странно, все, что наиболее сердечно, все подвергается нарочитому урезыванию.

Право, даже гадко вспомнить о Петербурге – там гниль какая-то и слизь. В связи с этим сознанием является у меня такой план, – о нем *непременно* сообщите свое мнение. Если у меня выяснятся некоторые вопросы свойства денежного и личного, то думаю остаться за границей года 4–5 и писать большую серию картин (18) – симфонию «Русь»⁷⁹. По мере окончания выставлять их порознь в Салоне⁸⁰ и Мюнхене⁸¹, но не продавать. Затем, когда соберутся все, то двинуть их по Америке и Англии и уже на закуску в Россию. Уж махнуть, так всю! – поставить на карту и средства, и личное благополучие, и общественное мнение – только бы не войти рядовым бойцом в мелкие дружины петербургских художественных скопищ. Что скажете?

Я знаю, что мне грозит полное одиночество, но уж лучше переносить его, нежели пускать пузыри, по уши сидя в мелкой пошлости, мелкость которой начинаешь сознавать лишь на расстоянии. Мне кажется, что все мои странствования рано или поздно окончатся уходом в природу.

Картины мои, о которых не говорите никому, но сами выслушайте, ибо «женский ум лучше всяких дум», располагаются так:

1. «Небесный огонь» (Доисторич[еский] человек видит огонь, упавший с неба и зажегший дерево. В коричнево-зеленом тоне).
2. «Облачные девы»⁸² (Облака. Сравн[ительные] поэтические воззрения славян на природу).
3. «Ярило»⁸³ (Восход солнца. В желтом).
4. «Святыня»⁸⁴ (Полный рас[ц]вет языческого культа. Яркая, солнечная).

⁷⁷ Оригинал см.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 340 (А.П. и В.П. Шнейдер). Оп. 1. Д. 108.

⁷⁸ «Новое время» – политическая и литературная газета, издавалась в Санкт-Петербурге в 1868–1917 гг.; в 1876–1912 гг. издателем был А.С.Суворин. Возможно, речь идет о статье Н.К.Рериха «За русское дело», которая была напечатана в газете лишь 25 июля / 7 августа 1901 г.

⁷⁹ Замысел симфонии «Русь» частично осуществлен Н.К.Рерихом в картинах разных годов.

⁸⁰ Национальное общество изящных искусств (Societe Nationale des Beaux-Arts), т. н. Салон Марсова поля (Champs de Mars) в Гран-Пале в Париже, выставки которого проводились с 1890 г.

⁸¹ В конце XIX – начале XX в. Мюнхен наряду с Парижем считался самым известным центром живописи и играл значительную роль в культурной жизни Европы.

⁸² Эскиз маслом «Облачные девы» (1900) принадлежал Е.И.Рерих и участвовал в первой персональной выставке картин Н.К.Рериха в 1903 г. в Санкт-Петербурге.

⁸³ Позднее замысел осуществлен в картине «Ярилины зовы» (1919). Холст, масло. 114,5 × 150,5 см. Университет Северной Каролины (Шарлотт, США).

⁸⁴ Замысел осуществлен в нескольких произведениях, в числе которых эскиз «Идолы» (1901). Холст на картоне, масло.

5. «Очаг»⁸⁵ (Переход от культа в жизнь. Славяне у очага. Темная).
6. «В заповедном лугу»⁸⁶ (Раннее утро (зеленое), хороводы, игры).
7. «Игра» (Слав[янская] деревня. Игра в чехарду. Серый день).
8. «Охота»⁸⁷ (Зима. На медведя).
9. «Сборы»⁸⁸ (Готовят ладьи. В красном).
10. «Гонец» старые знакомые пересочиненные⁸⁹
11. «Старцы» старые знакомые пересочиненные⁸⁹
12. «Варяги»⁹⁰ (Яркая).
13. «Немцы» (Серая. Словно окаменение в замках).
14. «Византия»⁹¹ (Беспорядочная, пестрая).
15. «Русский полон» (Хазары, Итиль).
16. «Вороны»⁹² (Вещие вороны кругом города) (Синий вечер. Давящее впечатление).
17. «Победители» (Татары на телах русских князей подняли кубки).
18. «Поход»⁹³ (Самая большая. Поход русской рати).
19. «Курганы»⁹⁴ (Апофеоз всему).

Ближайших объяснений не даю, ибо деление на части понятно. Это не есть историческое исследование, это симфония (иного определения придумать не могу). Если покажется неосновательным – ради Господа, черкните.

Нервы у меня всё неважные, надо с ними бороться. Не пришлете ли мне статью Влад[имира] Вас[ильевича]⁹⁵ из «Новостей»⁹⁶ о Декадентах (была недели 2 назад)? Читали ли мое письмо в «России»⁹⁷ и ответ Дягилева⁹⁸? У нас скоро до того дойдет, что будут запрещать даже кланяться с некоторыми лицами.

33,5 × 40 см. Башкирский государственный художественный музей имени М.В.Нестерова (Уфа).

⁸⁵ Речь идет о картине «Очаг (Священный огонь)» (1900). Холст, масло. 94 × 135 см. Таганрогский художественный музей (Таганрог).

⁸⁶ Позднее замысел осуществлен в эскизе картины «Пляска (Хоровод)» (1903). Бумага, акварель. 12,5 × 16,5 см. Башкирский государственный художественный музей имени М.В.Нестерова (Уфа).

⁸⁷ Замысел осуществлен в нескольких произведениях, в числе которых работа «Ждут» (1900). Бумага, карандаш, акварель, 21,5 × 50 см. Частное собрание. На первой персональной выставке картин Н.К.Рериха в 1903 г. в Санкт-Петербурге экспонировалась работа «На медведя».

⁸⁸ Вероятно, замысел осуществлен в картинах «Строят ладьи» (1903). Дерево, масло. 108 × 142,3 см. Государственный музей Востока (Москва); «Строят ладьи» (1903). Дерево, масло. 31 × 41 см. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк); и др.

⁸⁹ Речь идет о картинах: «Гонец. “Восста род на род”» (1897). Холст, масло. 124,7 × 184,3 см. Государственная Третьяковская галерея (Москва); «Сходятся старцы» (1898). Холст, масло. 155 × 280 см. Частное собрание (Россия).

⁸⁹ Речь идет о картинах: «Гонец. “Восста род на род”» (1897). Холст, масло. 124,7 × 184,3 см. Государственная Третьяковская галерея (Москва); «Сходятся старцы» (1898). Холст, масло. 155 × 280 см. Частное собрание (Россия).

⁹⁰ Речь идет о работе Н.К.Рериха «Варяги» (1894). Эскиз. Дерево(?), масло, пастель. 27,9 × 45,7 см. США.

⁹¹ Вероятно, замысел частично осуществлен в этюде «Византиец», который экспонировался на первой персональной выставке произведений Н.К.Рериха в 1903 г. в Санкт-Петербурге.

⁹² Речь идет о большом полотне, которое впоследствии Н.К.Рерих разрезал на две части, ставшие отдельными произведениями: «Город. Утро» (1901). Холст, масло. 66,5 × 210 см. Саратовский государственный художественный музей имени А.Н.Радищева (Саратов); «Зловещие» (1901). Холст, масло. 103 × 230 см. Государственный Русский музей (Санкт-Петербург).

⁹³ Речь идет о большом полотне, написанном маслом, «Поход (Поход Древней Руси)» (1899), которое в 1900 г. участвовало в Весенней выставке в Академии художеств, в выставке в Императорском Обществе поощрения художеств и затем находилось в собственности Русского собрания.

⁹⁴ Позднее замысел осуществлен в картине «Апофеоз викинга (Триумф викинга)» (1908).

⁹⁵ *Стасов. В.В.* Шахматный ход декадентов // Новости и биржевая газета. 1900. № 327. 25 ноября; № 336. 4 декабря.

⁹⁶ «Новости и биржевая газета» – ежедневная общественно-политическая газета, издавалась в Санкт-Петербурге в 1880–1906 гг.; издатель-редактор О.К.Нотович.

⁹⁷ «Россия» – политическая, экономическая и литературная ежедневная газета, издавалась в Санкт-Петербурге в 1899–1902 гг.; издатели Г.П.Сазонов, А.В.Амфитеатов.

⁹⁸ *Рерих Н.К.* Письма в редакцию // Россия. 1900. № 578. 2/15 декабря. *Дягилев С.* Письма в редакцию // Россия. 1900.

На днях мне придется быть в кружке – «крайний левый» (как мне сказали) – любопытно; о впечатлении напишу.

Отвожу душу на симфонич[еских] концертах Шевильера и Колонна. Здесь поговаривают о третьем Салоне⁹⁹ – Салоне молодых, но вряд ли эта идея получит осуществление.

Не поспешите на письмо.

Rue du F[au]b[urg] St. Honore, 235.

Александре Петровне поклон¹⁰⁰.

№ 579. 3/16 декабря.

⁹⁹ Речь идет о двух престижных художественных выставках – Парижский салон на Елисейских полях и Салон художников Национального общества изящных искусств («Société nationale des Beaux-Arts») на Марсовом поле, и о третьем объединении, вероятно, «Осеннем салоне», который был организован в 1903 г.

¹⁰⁰ Эта фраза приписана Н.К.Рерихом на первой странице письмаверху.

9

Н.К.Рерих – В.П.Шнейдер¹⁰¹

9/22 февраля 1901 г. Париж

Многоуважаемая Варвара Петровна.

Есть у меня к Вам следующая просьба: у Вас много знакомых в Москве; нельзя ли узнать через них о таком деле. С моими бедными «Старцами»¹⁰² я попал в руки очень недоброкачественного агента, который думает теперь их продать задешево в какие-то несимпатичные руки. Чем их отдавать за границу, я с несравненно большим удовольствием *подарил бы* их в России, напр[имер] в Исторический Музей. Нет ли возможности узнать о таком предприятии, возможно ли оно? Если москвичам нужен отзыв о картине, то, конечно, В.М.Васнецов, выдавший ее еще в моей мастерской, не откажет дать таковой.

Если Вы мне (в недалеком будущем) не откажете сообщить что-либо, то ужасно обяжете меня.

Из новостей у меня лишь визит Кормона. Из его замечаний приведу такие: «Наконец-то я вижу, что в Париже написано что-то славянское, а не интернациональное!». Очень хвалил *vision artistique*¹⁰³ и *рисунки* (что для меня особенно важно). Про рисунки сказал: «У вас широкая и хорошая манера, так и продолжайте». Советовал работать не в общей мастерской, а дома и вызывался приходить на дом ко мне. Также советовал представить одну написанную вещьцу в Салоне¹⁰⁴ – да страшно! Уходя, он спросил, как относятся ко мне русские профессора, и на мой ответ «скверно» сказал: «Кажется, ваши самые большие живописцы – самые большие буржуа».

Спросите, пожалуйста, Майкова, искренний ли человек Кормон, что-то он уж очень шибко одобряет.

Был я у Менара, познакомился с Бенаром, который своими *blague*¹⁰⁵ производит впечатление рантье.

Если Историч[еский] Музей меня не отринет, то, может быть, туда же подарю и «Поход».

Пока что еще не узнали меня в Майковской мастерской (я туда переезжаю). Можно писать мне по адресу знакомых, rue des Mathurins, 57.

Кланяюсь Александру Петровне.

Всего Вам хорошего. Предан Вам искренно,

Н.Рерих

Что творится у Беклемишевых¹⁰⁶? Ничего о них не слышу.

¹⁰¹ Оригинал см.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 340 (А.П. и В.П. Шнейдер). Ед. хр. 108.

¹⁰² Картина Н.К.Рериха «Сходятся старцы» участвовала в Русском отделе Всемирной выставки в Париже, проходившей с 15 апреля по 12 ноября 1900 г. Затем в 1904 г. среди картин русских художников экспонировалась на Всемирной выставке в Сент-Луисе (США), откуда за долги устроителя была продана на аукционе. В настоящее время в частном собрании в России.

¹⁰³ *Vision artistique (фр.)* – художественное видение.

¹⁰⁴ Из письма Н.К.Рериха Е.И.Шапошниковой, март 1901 г.: «С Салоном выходит путаница. Кормон хвалил, но он в Елис[ейских] полях, а картина, конечно, больше подходит к Марсову полю, но там никого знакомого нет. Рискну все-таки на Марсово п[оле]». См.: Рерих Н.К. Лада. Письма к Елене Ивановне Рерих. 1900–1913. М.: Рассанта, ГМБ, 2011. С. 122. Из письма Н.К.Рериха Е.И.Шапошниковой, конец марта 1901 г.: «Картины рискнул отправить в Марсовский Салон; мало шансов на принятие, но зато при прецеденте отказа Васнецову и мне отказ не будет так тяжел. До последнего срока приема еще 9 дней, и я задумал сделать еще 2 пастели и потому очень тороплюсь их окончить». См.: Рерих Н.К. Лада. Письма к Елене Ивановне Рерих. 1900–1913. М.: Рассанта, ГМБ, 2011. С. 123.

¹⁰⁵ *Blague (фр.)* – болтовня.

¹⁰⁶ Семья Рерихов дружила со скульпторами В.А. и Е.И. Беклемишевыми, которые очень интересовались жизнью художника, его работой, восхищались его творчеством.

10

Н.К.Рерих – Н.В.Мятлеву¹⁰⁷

26 июля 1901 г.[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Николай Владимирович.

Высылаю Вам статью о сопках (где мои рисунки)¹⁰⁸ – по миновании в ней надобности, пожалуйста, брошюрку эту верните. При перечисленных селах древностей не встречено (хотя сопки две, *три могущие есть*) – с данными *Статистического Комитета*¹⁰⁹ надо быть очень осторожным – много неточностей. Посылаю рисунки.

Павел Арс[ентьевич] Путятин – теперь живет в Бологое. Адрес Спицына Александра Андр[еевича] – СПб., Археологическая Комиссия – но теперь он где-то далеко в командировке.

О раскопках слушателей Института – в «*Вестнике Археологии*» (изд[аваемом] при Институте)¹¹⁰.

Об осмотре камня лучше запросите у Шляпкина (Илья Александр[ович]. В[асильевский] о[стров]. 12-[я] линия, № 27), он мне передавал о камне на словах¹¹¹. Интересуюсь Вашими раскопками, о которых, если хотите, сообщу в Археолог[ическом] Обществе.

Искренно Вам предан.

Н.Рерих

---

¹⁰⁷ Оригинал см.: РГАДА. Ф. 1468 (Сборный личный). Оп. 1. Ед. хр. 4835. Л. 3–4. Публикуется впервые.

¹⁰⁸ Возможно, речь идет о статье: *Спицын А.А. Сопки и жальники*: [статья иллюстрирована 11-ю рисунками Н.К.Рериха] // Записки Императорского Русского археологического общества. Т. XI. Вып. 1–2 / Труды Отделения славянской и русской археологии. Кн. 4. СПб., 1899. С. 142–155.

¹⁰⁹ Центральный статистический комитет для производства статистических работ в Российской Империи организован в 1863 г.

¹¹⁰ Журнал «Сборник Археологического института» (с 1885 г. – «Вестник археологии и истории»), с 1878 г. издавался при Санкт-Петербургском Археологическом институте.

¹¹¹ Речь идет об одном из так называемых Борисовых, или Двинских, камней. Обычно это довольно крупные валуны (точнее, глыбы), на которых выбит крест, стоящий на подножии, символизирующем Голгофу, и сделана надпись. В письме говорится о камне размером метра полтора в поперечнике, который находился у левого берега Двины, у впадения в нее речки Повянушки (Вянужки). На нем крест и надпись «сули боръ» слева от креста, а справа – «хрь сть», что историки XIX в. читали как: «Сильный, храбрый Борис свят». Ныне надпись трактуется как: «Сулиборов (принадлежащий Сулибору) крест». В 1879 г. по приказу графа А.С.Уварова камень в качестве экспоната для археологического общества при Историческом музее был перевезен в Москву. В 1920-е гг. он передан музею-заповеднику «Коломенское», где находится поныне. И.А.Шляпкин, в 1896 г. предпринявший экспедицию по северо-западному краю, исследовал камень и пришел к выводу, что он является межевым знаком поземельного владения XIII – XIV вв.

11

Н.К.Рерих – А.В.Половцову¹¹²

30 июля 1901 г.[Санкт-Петербург]

Глубокоуважаемый Анатолий Викторович.

Спасибо за Ваши добрые слова у Тенишева. Дай Бог, чтобы все вышло, как хочется.
При чем тут церковный Музей – не могу понять.

Искренно Вам предан.

Н.Рерих

Доброго пути и скорого возвращения!

---

¹¹² Оригинал см.: РНБ. Ф. 601. Д. 671. В письме сверху приписка (не авторская): «Пол[учено] 30 июля 1901 [г.], отв[ет] не требует[ся]».

12

Н.К.Рерих – Н.П.Кондакову¹¹³

22 декабря 1901 г.[Санкт-Петербург]

Глубокоуважаемый Никодим Павлович.

Сегодня надеялся быть у Вас, но, очевидно, не удастся. Дело в следующем. Все шло хорошо, пока не выдвинулось препятствие со стороны передвижников¹¹⁴. Они желают получать с посетителей лекций по 40 коп., т. е. как бы плату за вход на выставку. Не думаю, чтобы из 300 руб. валового сбора мы могли бы уплачивать им 120 руб. Остается следующее: 1) воспользоваться другим нашим залом, вмещающим 250 чел[овек]; 2) или же отложить чтения на сезон ноябрь – декабрь – январь будущего года, а теперь к ним готовиться и как следует их прорекламирывать. Которое из 3-х предположений Вам улыбается?

Штудирую кое-что о Новгороде. Хотел бы Вас повидать в моей мастерской¹¹⁵ и показать Вам некоторые из моих картин, что готовлю к ближайшей выставке¹¹⁶.

Свидетельствую мое почтение супруге Вашей.

Искренно Вам предан,

Н.Рерих

---

¹¹³ Оригинал см.: СПФ АРАН. Ф. 115. Оп. 4. Д. 353. Л. 1, 2.

¹¹⁴ Товарищество передвижных художественных выставок (1870–1923) с 1878 г. регулярно проводило свои выставки в залах Императорского Общества поощрения художеств. С 24 февраля по 7 апреля 1902 г. в ИОПХ проходила 30-я выставка произведений художников-передвижников.

¹¹⁵ В конце 1901 г., вскоре после свадьбы, Н.К. и Е.И. Рерихи переехали с Васильевского острова (16-я линия, д. 15) на Галерную улицу (д. 44, кв. 5), где жили до 1904 г.

¹¹⁶ Речь идет о Весенней выставке в Императорской Академии художеств (март 1902 г.). Н.К.Рерих входил в комитет по устройству выставки (председатель комитета А.И.Куинджи, товарищ председателя Н.К.Рерих) и в состав жюри. Участвующие картины Н.К.Рериха: «Зловещие» (1901), «(Идолы) Языческое» (1901), «На охоту» [1901], «С охоты» [1901], «Волки» (1900), «Заморские гости» (1901), «Пейзаж (Городок)» [1902], «Поход Владимира на Корсунь» (1900), «Соглядатаи» (1901).

13

Н.К.Рерих – В.П.Шнейдер¹¹⁷

29 сентября 1904 г.[Санкт-Петербург]

Многоуважаемая Варвара Петровна.

Вы хотели эскиз к моей «Древней жизни»¹¹⁸. Нашел один и посылаю его Вам. Имейте в виду – пастель не фиксирована. Если понравится и напомним картину, буду рад.

Поклон мой Александре Петровне.

Искренно Вам предан,

Н.Рерих

Американские слухи¹¹⁹ оказались верными.

---

¹¹⁷ Оригинал см.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 340 (А.П. и В.П. Шнейдер). Ед. хр. 108.

¹¹⁸ Речь идет об эскизе «Древняя жизнь» (1904). Бумага, пастель. 32,5 × 51 см. Первоначально в собрании В.П.Шнейдер, ныне в частном собрании (Москва).

¹¹⁹ Речь идет о судьбе свыше 800 картин русских художников, в 1904 г. отправленных на Всемирную выставку в Сент-Луис (США) и из-за финансовых трудностей антрепренера Э.М.Грюнвальда распроданных с аукционов в 1906 г.

14

Н.К.Рерих – В.Г.Дружинину

17 января 1905 г.[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Василий Григорьевич.

Помнится, Вы указали мне письмом известить Вас о желании быть перечисленным¹²⁰ в действ[ительных] чл[енах] Археологического Общества. Следую Вашему указанию и прошу Вас принять это мое заявление.

В феврале надеюсь сделать сообщение в Обществе¹²¹, ибо теперь оправился от тифа.

Искренно Вам преданный,

Н.Рерих

---

¹²⁰ На письме слева сверху пометка: «Перечислен 19/1 1905. В.Д. ».

¹²¹ На собрании членов Императорского Археологического общества 19 февраля 1905 г. Н.К.Рерих по результатам своих совместных с князем П.А.Путягиным раскопок сделал сообщение «О стоянке каменного века на озере Пирос в Новгородской губернии».

15

Н.К.Рерих – В.Г.Дружинину

18 марта 1905 г.[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Василий Григорьевич.

Прошу Вас принять и выразить мою признательность Вам и Совету нашего Общества за признание меня Действ[ительным] Членом Общества.

Крепко жму Вашу руку.

Искренно Вам преданный,

Н.Рерих

16

Н.К.Рерих – И.А.Шлякову¹²²

26 июля 1905 г.[Вышневолоцкий уезд,] село Березки

Многоуважаемый Иван Александрович.

Мне бы очень хотелось, чтобы Вы прочли мой доклад в защиту искусства, напечатанный в московском журнале «Искусство» – в майском¹²³ №, и прения по поводу доклада (в №№ за июнь и июль)¹²⁴, где я опять не мог не упомянуть о чудесном возобновлении Ростовского Кремля. Ростовский уголок любви к сохранению старого искусства произвел на меня неизгладимое впечатление.

Не приходилось ли Вам слышать о старинных медных монетах, которые часто находятся при церквях? Я собираю теперь исключительно медные монеты, и, конечно, заглазно приходится их покупать на вес и потом из них находить недостающие года. Обычная цена их 30 коп. за фунт, но можно бы дать и 35 коп., наложив на посылку и платеж за пересылку. Был бы Вам очень обязан за Ваше содействие.

Желаю Вам всего доброго.

Искренно преданный,

Н.Рерих

Мой адрес до 20 августа: Николаевск[ая] ж[елезная] д[орога]. Станция Академическая. Село Березки. Н.К.Рериху.

После 20 августа: СПб., Морская, 38. Импер[аторское] Общество Поощр[ения] Худож[еств]¹²⁵.

---

¹²² Оригинал см.: ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 693. Оп. 1.

¹²³ Речь идет о докладе Н.К.Рериха в Императорском Санкт-Петербургском обществе архитекторов 2 ноября 1904 г. См.: *Рерих Н.К.* Из прошлой и настоящей жизни русского искусства // *Искусство*. 1905. Апрель. № 4. С. 48–54; то же: // Николай Рерих в русской периодике. Вып. 2: 1902–1906. СПб: Фирма Коста, 2005. С. 416–425.

¹²⁴ Речь идет о публикациях: Прения по поводу доклада Н.К.Рериха «Из прошлой и настоящей жизни русского искусства» (читанн[ого] в С.-Петерб. О-ве архитекторов) // *Искусство*. Май-июль. № 5–7. С. 143–151; то же: // Николай Рерих в русской периодике. Вып. 2: 1902–1906. СПб: Фирма Коста, 2005. С. 426–438.

¹²⁵ Далее пометка, вероятно, сделанная адресатом: «Отвечать заказн[ым] письм[ом] 20 Авг[уста] 1905 г. ».

17

Н.К.Рерих – И.А.Шлякову¹²⁶

7 октября 1905 г. [Санкт-Петербург,] Морская, 38

Многоуважаемый Иван Александрович.

Обращаюсь к Вам с большою просьбою в интересах искусства, истинным любителем которого Вы являетесь.

Дело касается г. Лопаква, иконописные способности которого Вы по справедливости оценили. Мне очень хотелось бы выдвинуть этого молодого человека, и, кажется, теперь представляется эта возможность. Предстоит одна работа¹²⁷; для нее я мог бы взять его моим помощником. Не могу ли просить Вас узнать у Лопаква, какое именно жалование помесячно предполагал бы он, чтобы работать по иконной стенописи под моим началом. Работа может продлиться до года, если не больше. Повторяю, что удачное выполнение работы может, без сомнения, повлиять на всю его будущую деятельность и сразу поставит его на ноги в смысле художествен[ной] известности. Простите, что прошу об этом, зная Ваше заботливое отношение ко всему, близкому делу искусства.

В ожидании скорого ответа искренно Вам преданный,

Н.Рерих

---

¹²⁶ Оригинал см.: ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 693. Оп. 1.

¹²⁷ Вероятно, речь идет об оформлении интерьера храма Покрова Пресвятой Богородицы (построена в 1903–1906 гг.) в имении В.В.Голубева «Пархомовка» под Киевом, однако роспись абсиды и внутренних столпов подпрудной арки была сделана художниками А.М.Блазковым и В.Т.Перминовым не по эскизам Н.К.Рериха.

18

Н.К.Рерих – В.П.Шнейдер¹²⁸

[Лето 1907 г.] [Финляндия,] Выборг

Многоуважаемая Варвара Петровна.

До последнего дня все не отчаивался побывать у Вас в Царском [Селе], но теперь совершенно ясно, что выехать за черту города не удастся, ибо все время разбито не более как по 2 часа.

Надеюсь осенью встретить Вас и Александру Петровну в добром здоровье, благодаря телефону я имел возможность быть в курсе удачного выздоровления.

Жена шлет живейший привет и благодарит за память.

Искренно Вам предан,

Н.Рерих

Выборг. Шлюз Лавола. Villa Onnela¹²⁹. Рериху.

---

¹²⁸ Оригинал см.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 340 (А.П. и В.П. Шнейдер). Ед. хр. 108.

¹²⁹ Вилла «Оннела» – находится на острове Лавола в г. Выборге. Губернатор Выборга Казимир фон Котен в начале 1850-х гг. построил там загородную виллу и назвал ее «Оннела» («Счастливая»). Территория виллы значительно пострадала во время военных действий 1918 г. Окончательно здания разрушились во время советско-финляндских войн 1939–1944 гг.

19

Н.К.Рерих – А.Галлен-Каллела^{130*}

16 июня 1907 г.[Финляндия,] Лохья

Искренно приветствуем!

Любуемся церковью и Вашей очаровательной племянницей¹³¹.

Н.Рерих

---

¹³⁰ Почтовая открытка. Оригинал см.: Gallen-Kallelan Museion (Arkisto). Ф. 3549: 569–570.

¹³¹ Открытка с видом церкви в финском городе Лохья, направлена по адресу: Finland. Alberg. Herrn. Akseli Gallen [нрз-б.]. Впервые Н.К.Рерих путешествовал по Финляндии летом 1907 г. Тогда же он познакомился и с творчеством знаменитого иллюстратора «Калевалы» Аксели Галлен-Каллела, и с ним самим. Потрясенный красотой церкви в городе Лохья, он написал статью «Древнейшие финские храмы» (1907). Яркие впечатления от поездки воплотились в нескольких этюдах и таких картинах, как «Песнь о викинге» (1907), «Триумф викинга» (1908), «Выступление в поход (Варяжское море)» (1910).

20

Н.К.Рерих – А.Галлен-Каллела¹³²*

18 сентября 1907 г. [Санкт-Петербург]

Мои наилучшие приветствия господину Акселю Галлену, дорогому собрату.

Н.Рерих

---

¹³² Почтовая открытка, на лицевой стороне иллюстрация картины Н.К.Рериха «Пир Петра Великого. Над Невою резвятся флаги пестрые судов» (Община Святой Евгении. Литография А.Ильина. 1902). Оригинал см.: Gallen-Kallelan Museion (Arkisto). Ф. 3549: 571–572.

21

Н.К.Рерих – А.А.Санину¹³³

9 декабря 1907 г. Санкт-Петербург

Дорогой Александр Акимович.

Простуда мешает мне еще раз лично приветствовать Вас с выдающимся успехом Ваших постановок¹³⁴.

Если найдется у Вас минутка заглянуть ко мне – буду особенно рад. Есть и один вопрос.

Еще раз от души обнимаю.

Преданный Вам,

Н.Рерих

---

¹³³ Оригинал см.: ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. Ф. 245 (А.А.Санин). Ед. хр. 159. Л. 1. На конверте: «Его Высочеству Александру Акимовичу Санину. Мойка. Новый театр. Угол Кирпичного пер.».

¹³⁴ Речь идет о режиссерском успехе А.А.Санина в постановках литургической драмы «Три волхва», миракля «Действо о Теофиле» (в переводе А.А.Блока), нескольких моралите и фарсов, которые состоялись в созданном в Санкт-Петербурге Н.В.Дризенем и Н.Н.Евреинным Старинном театре (Мойка, 61) и открытом 7 декабря 1907 г. Спектакль «Три волхва» стал первой совместной работой А.А.Санина и Н.К.Рериха в театре.

22

Н.К.Рерих – А.П. и В.П. Шнейдер¹³⁵

2/15 августа 1908 г. Бад-Нойенар

Уезжаю во вторник; печени, правда, стало лучше. 3 дня шел дождь. Поклон Кругликовой; наконец-то она примет Вас в свое сообщество!!! Уезжаю с восторгом, до того все здесь¹³⁶ надоело. Адрес: Бологое. Именье кн[язя] П.А.Путятина. Желаю Вам всего лучшего.

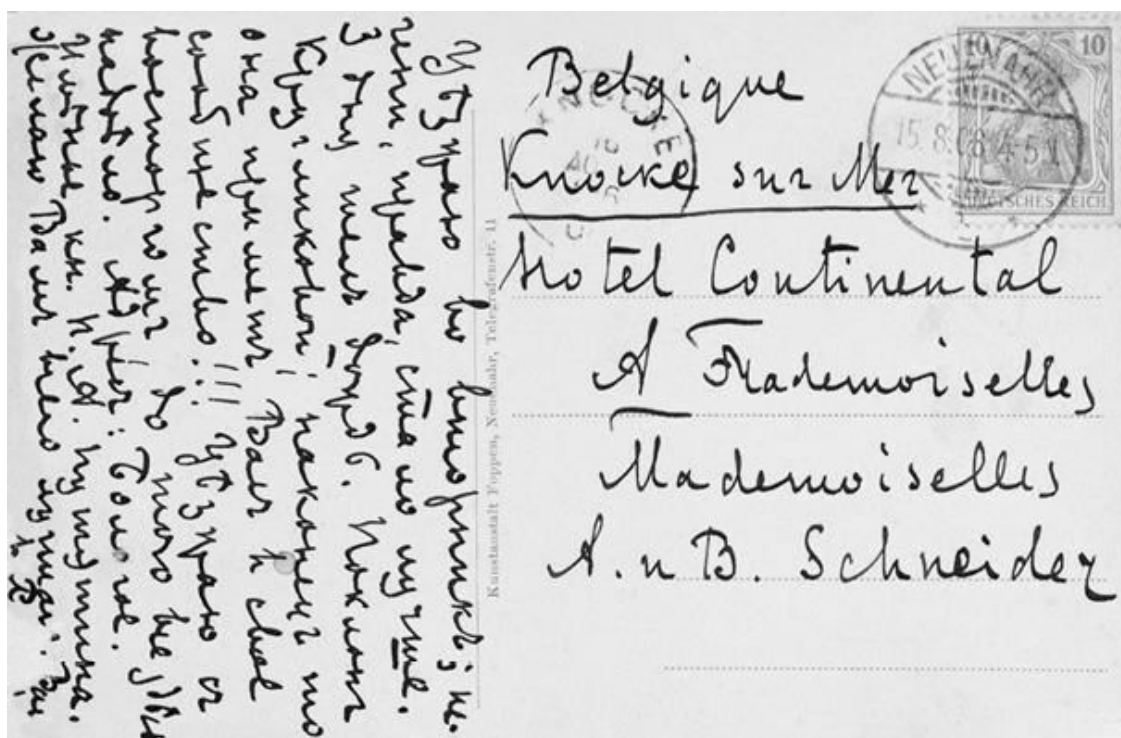
Ваш Н.Р.

---

¹³⁵ Иллюстрированная почтовая открытка. Оригинал см.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 340 (А.П. и В.П. Шнейдер). Ед. хр. 108. Открытка датирована по почтовому штемпелю; направлена по адресу: «Belgique. Knocke sur Mer. Hotel Continental. A Mademoiselles A. [und] B. Schneider». На открытке надпись: Grüß aus dem AHR TAL. ALTENAHR Totalansicht (нем.) – Привет из долины Ар. Панорама Альтенара.

¹³⁶ Н.К.Рерих был на лечении в Бад-Нойенаре в июле-августе 1908 г.

Лицевая и обратная стороны почтовой открытки, посланной Н.К.Рерихом сестрам А.П. и В.П. Шнейдер 2/15 августа 1908 г. с курорта Бад-Нойенар

23

Н.К.Рерих – А.А.Санину¹³⁷

14 февраля 1909 г. Санкт-Петербург

Дорогой Александр Акимович.

Посылаю вам вырезку из «Figaro»¹³⁸. При таком отношении к «Игорю»¹³⁹, вряд ли можно отложить именно эту оперу.

Любопытно, какие будут следующие сведения и какие рифы нас ожидают!

Искренно Ваш,

Н.Рерих

---

¹³⁷ Оригинал см.: ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. Ф. 245 (А.А.Санин). Ед. хр. 160. Л. 1. Датировано по почтовому штемпелю на конверте. На конверте: «Его Высочеству Александру Акимовичу Санину. Свечной пер., д. № 5».

¹³⁸ «Le Figaro» – старейшая ежедневная французская газета, издается в Париже с 1826 г.

¹³⁹ Речь идет об опере А.П.Бородина «Князь Игорь». Сценическое осуществление получили «Половецкие пляски», поставленные А.А.Саниным в Париже в антрепризе С.П.Дягилева. Декорации и костюмы были сделаны по эскизам Н.К.Рериха. Премьера состоялась 6/19 мая 1909 г.

24

Н.К.Рерих – В.П.Лобойкову¹⁴⁰

26 февраля 1909 г.[Санкт-Петербург]

Глубокоуважаемый Валериан Порфирьевич.

Среди сведений, мною Вам доставленных, кажется, я ничего не упомянул о театральных постановках, мною выполненных: 1. В 1908 году по предложению французской дирекции сделаны эскизы для «Снегурочки» в Opéra Comique¹⁴¹; 2. В 1908 же году сделана постановка для мистерии «Три волхва» (Старинный Театр); 3. В 1909 г. выполнены декорации и костюмы для «Князя Игоря» (в Париже).

В отделе церковных декораций за последние годы были произведены работы: в храме села Пархомовка (имение В.В.Голубева); в храме под Шлиссельбургом на Пороховых заводах¹⁴²; в женском монастыре г. Перми¹⁴³; и в настоящее время для Почаевской Лавры¹⁴⁴. Может быть, эти сведения тоже понадобятся.

Поздравляю Вас с назначением Президента¹⁴⁵ и искренно жму Вашу руку.

Преданный Вам,

Н.Рерих

¹⁴⁰ Оригинал см.: РНБ. Ф. 1033. Д. 226. Л. 1–2. На письме штамп: «Императорская Академія художествъ. 26 фев. [1909]. Вх. журн. № 932»; вверху листа чернилами надпись: «42 к докл. собр. 26 II 09»; внизу возле подписи «Н.Рерих» чернилами надпись: «[Ему же] № 3268 “3” нояб. 1909».

¹⁴¹ Речь идет о постановке в парижском театре Opéra Comique оперы Н.А.Римского-Корсакова «Снегурочка», премьера которой состоялась 28 апреля (11 мая) 1908 г. Эскизы Н.К.Рериха сценического осуществления не получили.

¹⁴² Над эскизами мозаик для церкви Апостолов Петра и Павла на Пороховых заводах Н.К.Рерих работал в 1906 г.

¹⁴³ Каменный храм Казанской иконы Божией Матери был построен в 1905 г. по заказу уральского промышленника И.Г.Каменского на месте деревянной домово́й церкви Успенского монастыря, основанного в 1873 г. В цокольной части храма располагалась усыпальница Каменских. В Перми Н.К.Рерих работал в 1907–1908 гг. «С ранней весны до поздней осени идут работы по росписи главного храма Успенского монастыря и Казанской церкви-усыпальницы Каменских. В Перми в 1907 году работают: Н.К.Рерих, В.И.Васнецов, М.В.Нестеров, В.А.Фролов» (ЦАГД «Картотека Уральского биографического словаря»). «В 1908 году работы по росписи Казанского храма-усыпальницы Каменских продолжаются. Работают: Н.К.Рерих и В.А.Фролов. Казанская церковь-усыпальница росписью закончена и освящена» (ГА ПО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 4. Л. 7).

¹⁴⁴ Над эскизом мозаики для Троицкого собора Почаевской лавры Н.К.Рерих работал в 1908 г.

¹⁴⁵ Возможно, поздравление Н.К.Рериха связано со следующим событием. 19 февраля 1909 г. в Санкт-Петербурге по инициативе А.И.Куинджи было открыто Общество его имени (А.И.Куинджи – почетный председатель, К.Я.Крыжицкий – председатель). Среди учредителей и членов общества были Н.К.Рерих и В.П.Лобойков. Почетным членом общества стал генерал-адъютант граф В.Б.Фредерикс. Общество, целью которого считалось «оказывать как материальную, так и нравственную поддержку всем художественным обществам, кружкам и отдельным художникам», находилось под покровительством императора Николая II.

25

Н.К.Рерих – А.А.Санину¹⁴⁶

[Апрель 1909 г.] [Санкт-Петербург]

Дорогой Александр Акимович.

Слышу, что херес будет переделан на мадеру и декорации «*Игоря*» пойдут в «*Псковитянке*»¹⁴⁷? Меня никто не спрашивает. Какие слухи у Вас? Жалею, не могу приехать, простужен. Не зайдете ли? Надо бы с Вами установить кое-что.

Посылаю Ремизова¹⁴⁸, единственный экземпляр!

Искренно Ваш,

Н.Рерих

---

¹⁴⁶ Оригинал см.: ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. Ф. 245 (А.А.Санин). Ед. хр. 161. Л. 1.

¹⁴⁷ Речь идет об опере Н.А.Римского-Корсакова «Псковитянка» (либретто написано композитором на сюжет одноименной драмы Л.А.Мея), зарубежная премьера которой состоялась 11(24) мая 1909 г. в парижском театре Шатле в антрепризе С.П.Дягилева (постановка А.А.Санина). Сценическое название «Иван Грозный» («Ivan le Terrible»). Декорации к опере были выполнены по эскизам Н.К.Рериха, К.А.Коровина и А.Я.Головина. Артисты, участвующие в постановке, отправились в Париж 20 апреля 1909 г.

¹⁴⁸ Речь идет о произведении А.М.Ремизова «Трагедия об Иуде, принце Искаротском». К работе над ее постановкой в Драматическом театре В.Ф.Комиссаржевской был привлечен А.А.Санин. Эскизы декораций разработал Н.К.Рерих в 1909 г. Сценического осуществления постановка не получила.

26

Н.К.Рерих – В.Б.Фредериксу¹⁴⁹

28 ноября 1909 г. Санкт-Петербург, Мойка, 83

Ваше Высокопревосходительство.

16-го января сего года, представляя на милостивое воззрение ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА¹⁵⁰ И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ¹⁵¹ мои картины¹⁵², я имел счастье доложить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о моем предположении открыть, при вверенной мне ШКОЛЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ, мастерскую иконописи, которая должна способствовать распространению среди художников истинных сведений о Священном Деле Иконописания и должна иметь в будущем значение особенной важности.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволил милостиво принять мой доклад и изволил указать на высокое значение развития русского искусства, и высокомилостиво одобрил мое предположение об учреждении [ЕГО] ВЕЛИЧЕСТВОМ ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ, Непосредственным Покровителем ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств, к Высочайшему Дню 6-го декабря¹⁵³ первой работы иконописной мастерской как начала высокополезного и священного дела Иконописания, учрежденного при Школе ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств.

Представляя Вашему Высокопревосходительству вышеозначенные объяснения к Иконе¹⁵⁴, при сем препровождаемой,

Имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорный слуга,

Директор Школы
ИМПЕРАТОРСКОГО Общества
Поощрения Художеств

Академик Николай Рерих

---

¹⁴⁹ Текст письма написан специальным каллиграфическим почерком, вероятно, не Н.К.Рерихом, подпись авторская.

¹⁵⁰ Российский император Николай II.

¹⁵¹ Супруга Николая II императрица Александра Федоровна.

¹⁵² 16 января 1909 г. в Александровском дворце Царского Села состоялась выставка работ Н.К.Рериха для императорской семьи. Среди представленных были эскизы декораций русских опер «Князь Игорь», «Снегурочка», «Псковитянка», эскиз мозаики для Почаевской лавры и др.

¹⁵³ 6 (19) декабря – день памяти Николая-чудотворца – тезоименитство императора Николая II.

¹⁵⁴ Вероятно, речь идет об иконе «Спас Мокрая Брада». В начале XX в. большое значение приобретает возрождение иконописных традиций. Указом Николая II в 1902 г. был учрежден Комитет попечительства о русской иконописи, по инициативе которого открываются иконописные мастерские в учебных заведениях и при монастырях. С сентября 1909 г. такая мастерская начала работать и в Рисовальной школе ИОПХ, и в декабре первую написанную в мастерской икону Рерих представил императору. В ответной телеграмме из Ливадии от 11.12.1909 г. В.Б.Фредерикс пишет: «Петербург, Мойка, 83. Доставленная Вами икона Лица Христа Спасителя представлена мною по Высокому назначению. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР повелеть соизволил передать Вам благодарность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и пожелание мастерской дальнейшего успеха. Министр ИМПЕРАТОРСКОГО Двора Б[арон] Ф.». ».

27

Н.К.Рерих – В.В.Радлову¹⁵⁵

24 декабря 1909 г. Санкт-Петербург, Мойка, 83

Глубокоуважаемый Василий Васильевич.

Вследствие Вашего письма еще раз подтверждаю Вам мое согласие выставить мои собрания по каменному веку в Музее Императорской Академии Наук¹⁵⁶.

Пользуюсь случаем еще раз приветствовать Ваши высокоценные труды по расширению такого замечательного хранилища, каким является, благодаря Вашему руководству, Музей Императорской Академии Наук.

Прошу принять чувства моего искреннего почитания и уважения.

Н.Рерих

---

¹⁵⁵ Оригинал см.: СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 154. Письмо написано на бланке Императорского Общества поощрения художеств. На письме чернилами надпись: «№ 1 [зачеркнуто] № 32. 154».

¹⁵⁶ Осенью 1910 г. в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого в Санкт-Петербурге предполагалось устройство отдельной выставки коллекций предметов каменного века (свыше 30 тыс. единиц), собранных Н.К.Рерихом за многие годы и участвовавших в выставке на Международном археологическом конгрессе во Франции в 1905 г.

28

**Н.К.Рерих – в Императорскую
Археологическую Комиссию¹⁵⁷**

30 марта 1910 г.[Санкт-Петербург], Мойка, 83

В Императорскую Археологическую Комиссию Действительного члена Императорского
Русского Археологического Общества
Академика Николая Константиновича Рериха

Заявление

В течение целого ряда лет я имел честь получать открытые листы на право производства раскопок от Императорской Археологической Комиссии, причем Комиссия и Императорское Русское Археологическое Общество неоднократно высказывали одобрения по поводу выполненных мною задач. В настоящее время имею честь покорнейше просить Императорскую Археологическую Комиссию о выдаче мне открытого листа¹⁵⁸ на право производства раскопок в пределах Новгородского уезда и самого города Новгорода. По примеру прошлых лет мною будет представлен полный подробный отчет о произведенных работах со всеми необходимыми чертежами, обмерами, фотографиями и изображениями.

Академик Н.Рерих

---

¹⁵⁷ На письме слева сверху написано: «№ 588 / д. 62/1910».

¹⁵⁸ Слева сверху расписка Н.К.Рериха: «Открытый лист получил 6 Апр. 1910. Н.Рерих».

29

Н.К.Рерих – редактору газеты «Русское слово»¹⁵⁹

14 августа 1910 г.[Гапсаль¹⁶⁰]

Милостивый государь г. [далее зачеркнуто].

Простите, не знаю Ваше имя отчество¹⁶¹ и обращаюсь так «мало прилично». Фельетон о Новгороде¹⁶² я выслал. Прошу прислать 20 экз. в Петербург, *Мойка*, 83. По тому же адресу прошу высылать газету после 25 августа.

Примите чувства моего искреннего уважения и преданности.

Н.Рерих

---

¹⁵⁹ Оригинал см.: ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. Ф. 510. Ед. хр. 18. Л. 1. На конверте написано: «*Москва, Тверская, д. Сытина. Редакция газеты "Русское слово". Господину редактору*». «Русское слово» – ежедневная газета, выходила в Москве в 1895–1917 гг.; с 1897 г. издавалась «Товариществом И.Д.Сытина». Н.К.Рерих сотрудничал с газетой и периодически давал в нее свои статьи.

¹⁶⁰ Гапсаль (название г. Хаапсалу в Эстонии до 1917 г.) – морской и грязевой курорт, расположен на берегу Балтийского моря.

¹⁶¹ Официально главным редактором «Русского слова» в 1901–1917 гг. был Ф.И.Благов, фактически же с 1902 г. ее редактировал В.М.Дорошевич.

¹⁶² Речь идет о статье про новгородские раскопки, которая была опубликована в октябре 1910 г. См.: *Рерих Н.* Поиски древней Руси // Русское слово. 1910. 7/20 октября. № 230.

30

Н.К.Рерих – В.П.Шнейдер¹⁶³

27 июля 1911 г.[Смоленская губ., Талашкино]

Дорогая Варвара Петровна.

Я передал княгине¹⁶⁴ Ваше поздравление и желание, и она сказала, что будет очень рада Вас видеть. От Москвы езды 10 час[ов] до Смоленска, а там 2 часа на лошадях.

Из Neuenahr¹⁶⁵ я Вашего письма не получил. Немцы, верно, не переслали. О Школе ничего не знаю. Знаю только, что какие-то таинственные руки пытаются задержать перестройку. Зарубин подозревает Боткина или Китнера. Сам я теперь углублен в церковь¹⁶⁶. Кроме того делаю эскиз для Старинного Театра¹⁶⁷, обдумывал «Пер Гюнта»¹⁶⁸ и разрабатываю подробности балета «Праздники Весны»¹⁶⁹, который мы делаем для Дягилева со Стравинским. Задумано и несколько новых картин. Словом, как будто еще есть что рассказать новое. В церкви, конечно, еще только все начинается, но к концу августа уже разбросают леса и откроют мозаику¹⁷⁰. Еще несколько добрых вестей есть из Парижа и из Рима¹⁷¹. В Париже имела успех «Сеча при Керженце»¹⁷², а в Риме мои вещи очень понравились королеве¹⁷³.

Что же у Вас делается? Когда Вы возвращаетесь в С[анкт]-П[етер]-б[ург]? Какие ближайшие планы? Очень мы были бы рады, если Вы собрались бы в Талашкино. Жена шлет Вам искренний привет. Где Александра Петровна?

Сердечно преданный Вам,

Н.Рерих

¹⁶³ Оригинал см.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 340 (А.П. и В.П. Шнейдер). Ед. хр. 108.

¹⁶⁴ Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева.

¹⁶⁵ Neuenahr (нем.) – город-курорт Бад-Нойенар в Германии.

¹⁶⁶ Речь идет о работе Н.К.Рериха над созданием росписи Храма Святого Духа в имении княгини М.К.Тенишевой Талашкино под Смоленском.

¹⁶⁷ Речь идет об эскизе декорации к постановке в Старинном театре пьесы Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» («Овечий источник»), премьера которой состоялась 18 ноября 1911 г.

¹⁶⁸ В 1911–1912 гг. Н.К.Рерих работал над эскизами декораций и костюмов к постановке драматической поэмы Г.Ибсена «Пер Гюнт». Премьера состоялась 9 октября 1912 г. в Московском художественном театре.

¹⁶⁹ Речь идет о балете на музыку И.Ф.Стравинского «Весна Священная», для которого Н.К.Рерих написал либретто и разработал эскизы декораций и костюмов. Премьера балета состоялась в программе Русских сезонов С.П.Дягилева 29 мая 1913 г. в Париже, в театре Елисейских полей.

¹⁷⁰ Мозаика «Спас Нерукотворный» над входом в Храм Святого Духа в Талашкине выполнена в мастерской В.А.Фролова.

¹⁷¹ В мае 1911 г. в Международной художественной выставке в Риме участвовали картины Н.К.Рериха: «Идолы», «Небесный бой», «Городок», «Снегурочка», «Ростов Великий».

¹⁷² Премьера симфонической картины Н.А.Римского-Корсакова «Сеча при Керженце» состоялась 13 июня 1911 г. в Париже в театре Шатле в программе Русских сезонов С.П.Дягилева. Занавес к постановке написан по эскизу Н.К.Рериха.

¹⁷³ Речь идет о королеве Италии Елене Черногорской.

31

Н.К.Рерих – И.Ф.Стравинскому¹⁷⁴

23 ноября 1912 г. Санкт-Петербург

Сейчас выслал 24 костюма¹⁷⁵ и две книги с образцами украшений. Хочу приехать в конце декабря. *Куда?*

Первое действие переделал по-новому – лучше! Привет С[ергею] П[авловичу]. Пишите, как и что.

Искренно преданный,

Н.Р.

---

¹⁷⁴ Оригинал см.: Архив И.Ф.Стравинского в Базеле (Фонд Пауля Захера), № 43/0582. В ОР МЦР копия передана В.П.Варунцем.

¹⁷⁵ Речь идет об эскизах костюмов к балету «Весна Священная».

Сцены из балета «Весна Священная» (1913).

Музыка И.Ф.Стравинского, либретто и эскизы декораций и костюмов Н.К.Рериха

32

Н.К.Рерих – И.Ф.Стравинскому¹⁷⁶

[16 декабря 1912 г.] Санкт-Петербург

Дорогой мой, спасибо за письмо¹⁷⁷.

Удивляюсь, что Дягилев не известил, куда желателен мой приезд [в] конце декабря. Спросите его – в чем дело? Надо знать заблаговременно.

Делаю вариант 1-го акта¹⁷⁸, без дерева получше. Какие Ваши сведения?

Желаю Вам и супруге¹⁷⁹ бодрый праздник.

Ваш душевно,

Н.Р.

---

¹⁷⁶ Оригинал см.: Архив И.Ф.Стравинского в Базеле (Фонд Пауля Захера), № 43/0601. В ОР МЦР копия передана В.П.Варунцем.

¹⁷⁷ В письме Н.К.Рериху от 1/14 декабря 1912 г. И.Ф.Стравинский писал: «Дорогой друг, ... только что получил пересланные эскизы к костюмам нашей “Весны”. С одной стороны, я безумно рад, что вышло так именно, и я их увидал – и, Боже, как они мне нравятся – это чудо! – лишь бы их сшили бы хорошо! С другой стороны, досадно, что пройдет некоторое время, пока Нижинский их получит, хотя я сегодня же их ему вышлю. <...> Нижинский должен был вчера, в пятницу, начать ставить “Весну”... <...> Я по всему вижу, что эта вещь должна “выйти” как редко что! <...> Ваш всегда *И.Стравинский*» (см.: ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 1344. Л. 1).

¹⁷⁸ Речь идет об эскизе декорации к балету «Весна Священная» «Поцелуй Земле» (3-й вариант) (1912). Бумага на картоне, темпера. 53 × 82 см. Астраханская картинная галерея им. Б.М.Кустодиева (Астрахань).

¹⁷⁹ Екатерина Гавриловна Стравинская.

33

Н.К.Рерих – С.П.Дягилеву

[12/25 мая 1913 г.] [Париж]

Дорогой Сергей Павлович, посылаю тебе текст.

Сегодня я не буду утром в театре и прошу в понедельник показать мне костюмы не в 10 часов, а в 2 часа¹⁸⁰.

Твой Н.Рерих

I. Поцелуй Земли

Возлюбил землю Ярило. Зацвела земля золотом. Налилась земля травами. Радость земли великая. Людям великий пляс и гадание. Собирают цветы, солнцу красному поклоняются. Сам старейший-мудрейший знает больше всех.

Приведут его сочетаться с землею пышною.

А утопчут землю *страшною* радостью великою.

II. Жертва великая

После дня и после полуночи. Камни зачатые по холмам лежат. Ведут девушки игры тайные. Ищут пути великого. Славят-величают жертву избранную. Призовут старцев, свидетелей праведных. Человеки-праотцы мудрые смотрят жертву великую. Воздадут жертву Яриле прекрасному, красному.

Н.Рерих

---

¹⁸⁰ На следующий день, в понедельник 13/26 мая, в 1 час дня из Парижа уезжала княгиня М.К.Тенишева, и, вероятно, Н.К.Рерих хотел ее проводить.

34

Н.К.Рерих – С.С.Митусову¹⁸¹

[Не позднее 10 июня] 1913 г.[Санкт-Петербург]

Дорогой Степа,

Открыл письмо, чтобы узнать последние новости о бедном Игоре. Ему нужно очень поправиться¹⁸². Сегодня переезжаем [в] Павловск¹⁸³, приезжайте туда. В.И.¹⁸⁴ шлет поцелуй. Привет мой Вашим и Мире и С.Л.¹⁸⁵

Ваш Н.Р.

---

¹⁸¹ Оригинал см.: ОР РНБ. Ф. 746. Д. 104. Л. 2об. Записка написана Н.К.Рерихом на обороте письма Е.Г.Стравинской С.С.Митусову из Нёйи. Широкой публике это письмо стало известно после выхода книги: *Стравинский И.Ф.* Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии. Т. 2 (1913–1922) / Сост. В.Варунц. М.: Композитор, 2000. В издании указана дата письма: 13/26 июня 1913 г. Однако Рерих выехал в Кисловодск 10/23 июня, что известно из его писем Е.И.Рерих и сообщений в газетах. В Санкт-Петербург он вернулся после 16/29 июля, о чем также писали газеты. И.Ф.Стравинский же, о болезни которого в Санкт-Петербурге стало известно еще в конце мая ст. ст., к этому времени уже выздоровел и вернулся в свое имение Устилог в Волынской губернии, куда и просил приехать С.С.Митусова для совместной работы. Поэтому наиболее вероятной датой письма Е.Г.Стравинской нужно считать 3/16 июня 1913 г., и, стало быть, Рерих мог его увидеть не позже 10/23 июня 1913 г.

¹⁸² После премьеры в Париже «Весны Священной», состоявшейся 16/29 мая 1913 г., И.Ф.Стравинский заболел брюшным тифом.

¹⁸³ На дачу в Павловск семья выехала до отъезда Н.К.Рериха в Кисловодск.

¹⁸⁴ Виктор Иванович Зарубин.

¹⁸⁵ Сергей Леонидович Марков.

35

Н.К.Рерих – Л.Н.Андрееву

3 декабря 1914 г.[Петроград]

Дорогой Леонид Николаевич.

Если слова трогают душу, то слово такого прекрасного, так близкого мне художника, как Вы, не только тронуло меня глубоко, но и принесло радость¹⁸⁶. За эту радость, которая так редка у нас сейчас, крепко Вас целую. Спасибо Вам великое. И Вы поймите, что я не боюсь принести Вам признание, что Ваше мнение принесло мне радость. У меня много врагов, но зато судьба устроила так, что «с гордостью могу называть врагов моих и с гордостью могу перечислить друзей». Судьба устроила так, что среди умершего «сегодняшнего» дня, среди пены и пыли жизни ко мне обращаются голоса таких людей, как Вы, которого так я люблю, ценю и чувствую. Ведь это же радость! Ведь это же настоящее! Еще радость! – среди испытанных голосов «специалистов» Вы заговорили о моей работе языком человеческим. Вы пишете, что можно ли говорить не специально. Да ведь это-то и важно, если что-либо может выйти за пределы специального – в жизнь, в душу, вне времени и скуки мертвого знания.

Много огня зажгли Вы вокруг себя Вашими словами; будет гореть огонь Ваших произведений надолго, ибо он горяч, но не тепл, ибо чувство Ваше глубоко, правдиво и вышло за пределы наших повседневных измерений.

Еще раз крепко, крепко целую Вас за радость. Каждое слово Ваше о моих вещах имеет для меня глубокое значение и светит мне в пути. Пути часто темны и загадочны, пусть будет всегда светел Ваш путь.

Предан Вам сердечно и глубоко люблю Вас.

Н.Рерих

---

¹⁸⁶ Возможно, речь идет о письме Л.Н.Андреева, написанного Н.К.Рериху в 1914 г. по поводу его картин. К сожалению, ни само письмо, ни его авторская копия не сохранились.

36

Н.К.Рерих – П.П.Гнедичу¹⁸⁷

[Не ранее 17 декабря 1914 г.] Петроград

Милостивый Государь Петр Петрович.

Охотно принимая предложение Комитета¹⁸⁸, сообщенное мне Вами от 17 декабря 1914 года, имею честь покорнейше просить Вас не отказать сделать выбор предметов из моей коллекции орудий каменного века для временного выставления в вверенном Вам Музее Общества¹⁸⁹.

Прошу принять уверения в моем глубоком уважении.

---

¹⁸⁷ Письмо написано на бланке Императорского Общества поощрения художеств, состоящего под непосредственным Высочайшим покровительством Государя Императора и Государыни Императрицы. Петроград, Морская, 38. Слева внизу написано: «Его Высочайшему П.П.Гнедичу».

¹⁸⁸ Комитет Императорского Общества поощрения художеств, избранный из числа действительных членов Общества для управления административными и финансовыми делами.

¹⁸⁹ Речь идет о выставке предметов каменного века из коллекции Н.К.Рериха в Императорском Обществе поощрения художеств, состоявшейся в октябре 1915 г.

37

Н.К.Рерих – П.П.Гнедичу¹⁹⁰

18 мая 1915 г. Петроград

Милостивый Государь Петр Петрович.

Во исполнение Ваших со мною переговоров, согласно постановления Комитета ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств, препровождаю при сем часть моего собрания каменного века в количестве 2 568 экземпляров, расположенных на 78 таблицах, и 59 предметов, не нашитых на таблицы, а в общем 2 627 экземпляров, которые прошу Вас принять для временного выставления в Музее ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств.

Вместе с этим очень прошу Вас командировать служителя Музея в ИМПЕРАТОРСКУЮ Археологическую Комиссию, чтобы получить от члена Комиссии А.А.Спицына черепки сосудов каменного века из моей коллекции, у него в Комиссии находящиеся, о чем он через Н.Е.Макаренко уже предуведомлен. Указанными частями сосудов необходимо дополнить выставленную часть коллекции.

Выставленные предметы главным образом относятся к неолитическим стоянкам Новгородской и Тверской губерний. Кроме того выставлены предметы из Овруча, из Волосовской стоянки¹⁹¹, из Литвы (Виленская губерния), из Тульской губернии, из Сибири и Лифляндии. Для сравнительного изучения присоединены предметы из раскопок во Франции (Amiens¹⁹²), Бельгии, Швейцарии и Рейнских областей. Отдельные находки характеризуют каменный век в Италии (Рим, Верона, Перуджа, Орвието).

Если позволило бы место, то дополнительно я мог бы представить для выставки еще некоторую часть моего собрания.

Оценка означенных предметов и частей гончарства 4 500 рублей.

Примите уверения в моем глубоком уважении и искренней преданности.

Н.Рерих

---

¹⁹⁰ Письмо написано на бланке Школы Императорского Общества поощрения художеств, состоящего под непосредственным Высочайшим покровительством Государя Императора и Государыни Императрицы. Петроград, Мойка, 83. Слева внизу написано: «Его Высочайшему П.П.Гнедичу».

¹⁹¹ Волосовская стоянка находится вблизи д. Волосово Нижегородской области, относится к волосовской культуре (III – II тыс. до н. э.).

¹⁹² Amiens (*фр.*) – Амьен, город на севере Франции.

38

Н.К.Рерих – А.Л.Липовскому¹⁹³

30 ноября 1915 г.[Петроград]

Дорогой Александр Лаврентьевич.

С большою радостью узнал я, что 1 Декабря исполняется 25 лет Вашего славного и самоотверженного служения делу народного просвещения. От души жалею, что простуда лишает меня возможности лично передать Вам привет мой с пожеланием долгой, столь же полезной работы, сил и бодрости для ведения любимого Вами трудного дела.

Бывают слова, не произносимые в обыденной жизни, но при утверждении жизненных вех, в особые дни их можно сказать. Можно сказать нам, Вашим бывшим ученикам, уж давно вышедшим на путь.

Мне пришлось видеть Вас с самого начала Вашей учебной деятельности¹⁹⁴. Вы несли нам знания незапыленные, с любовью устремлялись к истокам человеческой мысли. Устои жизни, история оставляла в нас след, потому что Вы любили Ваше дело и убеждали нас углубиться в века. И не только как наставник любимого предмета, но именно как руководитель живого дела Вы выдержали путь долгий и должны сейчас видеть, что около Вас выросли всходы. Дело Ваше окрепло. Полное лучших поступательных мыслей и стремлений дело гимназии заняло прочное общественное место, и каждый окончивший гимназию Мая и шедший под Вашим руководством может с радостью и гордостью сказать об этом.

Прошу Вас, сохраните на память о Вашем бывшем ученике мою картину «Седа́я Финля́ндия»¹⁹⁵. Вы учили нас работать, и мы помним это, работаем и учим.

Крепко жму Вашу руку и глубоко душевно шлю Вам сердечный привет.

Искренно Вам преданный,

Н.Рерих

---

¹⁹³ Оригинал см.: Музей-усадьба Н.К.Рериха в Изваре (фонд не описан).

¹⁹⁴ Окончив с дипломом I степени историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета в 1890 г., А.Л.Липовский был оставлен при Университете, с сентября 1891 г. в качестве сверхштатного сотрудника преподавал историю и географию в частной мужской гимназии К.И.Мая, в декабре 1893 г. утвержден в штате гимназии.

¹⁹⁵ Речь идет о картине «Седа́я Финля́ндия» (1907). Картон, темпера, пастель. 44 × 43,5 см. Государственный Русский музей (Москва).

39

Н.К.Рерих – Л.И.Жевержееву¹⁹⁶

24 марта 1916 г.[Петроград]

Многоуважаемый Левкий Иванович.

Настоящим подтверждаю получение от вас сегодня 500 руб. в счет 2500 руб. за эскизы¹⁹⁷, из которых 250 р. Вами уплачены Н.Е.Добычиной.

Остальные 1250 руб. прошу Вас внести мне в удобное время для Вас, но не позднее 1 с[его] мая.

Преданный Вам,

Н.Рерих

---

¹⁹⁶ Оригинал см.: ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. Ф. 99. Ед. хр. 72. Л. 1.

¹⁹⁷ Речь идет о приобретении эскизов Н.К.Рериха к постановкам пьесы «Пер Гюнт», опер «Князь Игорь», «Сестра Беатриса», принимавших участие в Выставке памятников русского театра, основу которой составили эскизы декораций, рисунки костюмов, макеты, афиши, программы и др. из коллекции Л.И.Жевержеева. Выставка открылась 3 декабря 1915 г. в Художественном бюро Н.Е.Добычиной (Марсово поле, 7). Сбор шел в пользу лазарета Школы народного искусства. Н.К.Рерих входил в число организаторов выставки.

40

**Н.К.Рерих – в Комитет Всероссийского
общества поощрения художеств¹⁹⁸**

19 ноября 1917 г.[Сердоболь]

В Комитет

Здоровье мое еще не улучшается. Необходимо применить лечение морозным воздухом. Надежда моя на то, что Г.М.Бобровский в свое время поправился вполне и вернулся к нашей работе.

Проект Школы, порученный Комитетом, мною окончен. Чтобы не задерживать течение дела, прошу Комитет командировать ко мне Старшего Заведующего, или Секретаря Школы, или обоих для передачи им проекта при объяснениях. Надеюсь, что из предлагаемых предложений можно вывести приемлемое для Общества художественно-просветительное учреждение.

Прилагаю все силы, чтобы восстановить здоровье и скорее вернуться к любимому делу.
[Обращаюсь к членам Комитета с искренним приветом.

*Н.Рерих]*¹⁹⁹

---

¹⁹⁸ На письме рукой Н.К.Рериха пометка: «Послано 19 ноября 1917 г.».

¹⁹⁹ Последняя фраза и подпись Н.К.Рериха приведена по: Н.К.Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. СПб.: Фирма Коста, 2008. С. 110.

41

Н.К.Рерих – А.Галлен-Каллела^{200*}

12 июля 1918 г. Сортавала, Тулолансаари²⁰¹ Дом Баринаова²⁰²

Дорогой друг Аксель.

Прими наши самые искренние поздравления. Мы с женой слышали о Твоем героизме и о том, что Твой сын даже был серьезно ранен²⁰³. Мы очень надеемся, что сейчас он уже поправился. Очень часто думаем о Тебе, ведь мы уже больше года в Финляндии. Зиму провели в Сортавале и смогли восхититься энергией и организаторским талантом финнов – из ничего появилась целая армия²⁰⁴.

Сейчас мы живем на Тулолансаари, в часе езды от Сортавалы на пароходу. Я много работаю, природа этих мест мне бесконечно нравится. Мы были бы очень счастливы, если бы Ты приехал к нам на несколько дней. Я очень хотел бы показать Тебе мои последние работы.

Дорогой друг, огромная просьба к Тебе: мне необходимо получить от Сената разрешение на вывоз из Финляндии моих картин и красок²⁰⁵, в дополнение к разрешенному багажу. Я уверен, что, если ты замолвишь словечко о значении моих работ, я получу это разрешение. Я также думаю, что несколько слов, написанных Тобою или же Обществом Художников²⁰⁶ властям Сортавалы, могли бы очень помочь. До настоящего времени у меня не было повода жаловаться, я радовался их любезности, но время бежит, и необходимо проявлять осторожность и предусмотрительность, так что мне хотелось бы, чтобы они знали, что у меня есть друзья, которые ценят мое искусство. Надеюсь, что это письмо дойдет до Тебя.

Буду рад получить от Тебя новости, и еще раз прими уверения в моей искренней дружбе.

Николай Рерих

---

²⁰⁰ Оригинал см.: Gallen-Kallelan Museion (Arkisto). Ф. 3549.

²⁰¹ Остров Тулолансаари (в просторечье – Тулон, Тулола) – один из самых крупных островов на Ладожском озере, находится в 7 км к востоку от города Сортавала, на границе с Питкярантским районом.

²⁰² Русскому купцу Андрею Андреевичу Баринovu, имевшему в Санкт-Петербурге свою камнерезную мастерскую, в которой изготавливались высокохудожественные памятники (известны работы мастерской Баринаова – надгробные памятники на могилах А.И.Куинджи, Д.В.Григоревича и др.), принадлежал красивый двухэтажный дом с мезонином, находившийся в северной части острова Тулолансаари, в деревне Суури Тулола (Большая Тулола). Летом 1918 г., уже после смерти Баринаова, семья Рерихов жила в этом доме, оставаясь там до конца сентября. Дом Баринаова не сохранился.

²⁰³ А.Галлен-Каллела и его сын Йорма принимали участие в боевых действиях во время Финской гражданской войны (27.01.1918–15.05.1918). Война велась между радикальными левыми, возглавляемыми Советом народных уполномоченных Финляндии, – «красными», и буржуазно-демократическими силами финского Сената – «белыми». Во время этой войны красные расстреляли пастора церкви в Вехкалаhti Густава Адольфа Таубе, родственника М.А.Таубе.

²⁰⁴ «На наших глазах начала расти белая гвардия. Около 75 горожан со старыми револьверами и охотничьими ружьями составили первое ядро» (Рерих Н.К. Русский вопрос в Швеции и Финляндии // Смолин А.В. Русские в Финляндии 1918–1919 гг. Ч. 3 / Труды кафедры Нового и Новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2012. № 9. С. 156).

²⁰⁵ Речь идет о вывозе свыше ста картин для устройства персональной выставки Н.К.Рериха в Стокгольме (Швеция), открытие которой состоялось 8 ноября 1918 г.

²⁰⁶ Речь идет об Обществе художников Финляндии, председателем которого А.Галлен-Каллела был в 1911–1915 гг.

42

Н.К.Рерих – А.Галлен-Каллела^{207*}

20 августа 1918 г. Тулолансаари

Мой дорогой друг Аксель.

Искренне благодарю Тебя за любезное письмо и документы.

Мы будем рады видеть Тебя и Твоего сына в Тулолансаари. Очень трудно назвать точную дату нашего отъезда, но полагаю, что три или четыре недели мы еще пробудем в «Talo Barinoff»²⁰⁸.

Я отправил еще одно письмо Твоему другу из Ваасы²⁰⁹. Конечно же, у меня с собой много картин, но я хотел бы знать, картины какого жанра он предпочитает. У меня есть разнообразные этюды и эскизы.

Я слышал, что при красных была полностью уничтожена большая коллекция картин. Кому принадлежало собрание и кто авторы этих произведений?

Моя жена передает Тебе привет. Мы очень надеемся увидеть Тебя и Твоего сына в Тулолансаари.

Искренно Твой,

Н.Рерих

---

²⁰⁷ Оригинал см.: Gallen-Kallelan Museion (Arkisto). Ф. 3549.

²⁰⁸ Talo Barinoff (*фин.*) – Дом Баринова.

²⁰⁹ Вааса (*фин.* Vaasa; *швед.* Wasa) – город и порт в Финляндии.

43

Н.К.Рерих – А.Галлен-Каллела^{210*}

29 августа 1918 г. Тулолансаари, Сортавала

Мой дорогой друг Аксель,

Надеюсь, это письмо еще застанет Тебя в Каяани²¹¹. Мне необходима твоя рекомендация²¹² губернатору Выборга г-ну Хакцеллю. Иначе я буду, вероятно, вынужден покинуть Финляндию. Мне только что сообщили, что с 1 сентября начинается перепись русских, проживающих на территории Финляндии, и на этот раз не все смогут остаться, так как разрешение на проживание дадут только тем, у кого есть какая-либо работа или недвижимость. Не имея ни того, ни другого, я, таким образом, окажусь в рядах тех, кто будет *выслан*. Человек с именем и общественным положением будет *выслан* из Финляндии из-за своей национальности!!! Ни в одной стране не было ничего подобного!

Когда мне рассказали эту новость, я засмеялся, – но только что я получил письмо от человека, которому доверяю. Он мне советует обзавестись рекомендательными письмами особенно известного и уважаемого в Финляндии человека. Я сразу же подумал о Тебе; Твое имя станет мне защитой.

Мне очень неловко докучать Тебе снова, но что делать? Утешаю себя мыслью о том, что, может быть, когда-нибудь и я смогу оказать Тебе услугу.

Как бы мне хотелось увидеться, поговорить с Тобой, узнать, что Ты думаешь по поводу всего этого хаоса, который нас окружает. Если нас не прогонят, мы думаем остаться здесь еще на три недели, а на зиму устроиться в Выборге (у нас там уже намечено жилье²¹³).

С благодарностью и дружбой,

Преданный Тебе,

Н.Рерих

---

²¹⁰ Оригинал см.: Gallen-Kallelan Museion (Arkisto). Ф. 3549.

²¹¹ Каяани – город и одноименная река в Финляндии.

²¹² А.Галлен-Каллела тотчас откликнулся на этот призыв о помощи. Из его письма губернатору Выборгской губернии: «ПРОСЬБА. Настоящим могу подтвердить, что мой знакомый и друг, российский подданный художник господин Николай Рерих заслуживает всестороннего доверия и возможности пребывания в нашей стране, где он пожелает, для чего ему нужно выдать официальное разрешение остаться в Финляндии. Мне будет очень стыдно, если иностранного художника, господина Рериха, не уважат и вышлют без предоставления визы. Подписываясь под этим обращением, прошу официальные власти оказать всяческое содействие и поддержку господину Рериху на время его пребывания у нас в стране. С уважением, Галлен-Каллела. Руовеси, 10 сентября 1918 года» (Архив Русского культурного центра, Дели, Индия. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 1. Пер. с фин. Эрки Кяхконена). Возможно, благодаря помощи А.Галлен-Каллела проблемы выселения не коснулись Рериха, и он смог подготовиться к персональным выставкам в Скандинавии.

²¹³ В Выборге (*фин.* Wiipuri) семья Рерихов жила по адресу: Ladanukatu, 8, кв. 2.

44

Н.К.Рерих – Е.И.Рерих²¹⁴

[7 ноября 1918 г.] Четверг, 6 вечера [Стокгольм]

Дорогие мои. Милый мой Мисик.

Сейчас ввалился в «Grand Hotel». Монсон прислал своего агента встретить меня. Комната – 8 крон. Говорят, дешевле трудно иметь, но зато лучшая гостиница. Монсон позаботился заказать комнату, а то, говорят, совсем трудно найти. Пожалуй, здесь и останусь. На пароходе очень *спокойно*. Шведские шхеры – это Ладога, не лучше.

Здесь встретил *Жукова*. Сейчас пойду обедать. Посмотрю, что за цены. Дай Бог, чтобы все удалось²¹⁵, а то столько затрат! Из данных марок осталось 140 марок. Спешу отправить. Целую крепко.

Все думаю, как получше устроить.

---

²¹⁴ Письмо на фирменном листе почтовой бумаги с изображением отеля «Grand Hotel» в Стокгольме.

²¹⁵ Н.К.Рерих говорит о своей первой персональной выставке в странах Скандинавии, проходившей 10–30 ноября 1918 г. в художественном зале Гуммессона. На выставке были представлены все картины сортавальского периода (см.: *Сойни Е.* Северный лик Николая Рериха. Самара: ИД «Агни», 2001. С. 65).

45

Н.К.Рерих – Е.И.Рерих²¹⁶

9 ноября 1918 г. Суббота Стокгольм

Проливной дождь! Пишу вдогонку, при решении полагайся на расчет, но также и на Твою благую интуицию. И *за* и *против* – много данных. Но если к лету будет трудно в Финл[ян-дии] продовольственно, а в Питер еще трудно вернуться, то, пожалуй, Швеция – это решение. Вопрос: теперь же или к весне? Тоже – и за и против! Но, м[ожет] быть, квартиру и всё выгоднее теперь ликвидировать.

Что слышно о сейме и спокойствии вообще²¹⁷? Не думает ли Руднев²¹⁸ сюда? Я достал бы ему визу. Ростовцев²¹⁹ работает в Лондоне.

Целую крепко. Пиши!

---

²¹⁶ Почтовая открытка.

²¹⁷ После подписания 11 ноября 1918 г. Компьенского мирного соглашения, завершившего Первую мировую войну, Сенат Финляндии 18 ноября был распущен, а 27 ноября к работе приступило новое правительство.

²¹⁸ Андрей Дмитриевич Руднев с весны 1918 г. и до конца жизни жил в Финляндии.

²¹⁹ Михаил Иванович Ростовцев эмигрировал в Англию летом 1918 г., с 1920 г. жил в США.

46

Н.К.Рерих – Е.И.Рерих²²⁰

15 ноября 1918 г. Пятница, вечер Стокгольм

Родной Мисик,

Сейчас приехал сотрудник Руманова прямо из Питера. Завтра буду видеть его – скажет много интересного.

Теософы пишут для нас рекомендацию в Америку в Point Loma (California)²²¹ Kat[herine] Tingley, в случае [если] бы мы в эту ассоциацию поехали, то нас примут. Все-таки – не мешают. У этих все дети отданы туда на воспитание. Бог знает, случайно ли я встретился с этими людьми.

Плохое настроение от газеты прошло: Бог с ними. Все будет, как должно быть. В газете сегодня опровержение²²²! Стараюсь!

---

²²⁰ Почтовая открытка.

²²¹ Point Loma (California) (англ.) – полуостров Пойнт-Лома (шт. Калифорния, США).

²²² «Профессор Рерих персонально просил сообщить, что сам он не имеет ни малейшего отношения к статье о дополнительном каталоге к его выставке...» См.: *Marcelle*. Профессор Рерих опровергает // Aftonbladet. 1918. 17 ноября. – То же: Н.К.Рерих: материалы к биографии. 1917–1919. СПб.: Фирма Коста, 2008. С. 398.

47

Н.К.Рерих – Е.И.Рерих²²³

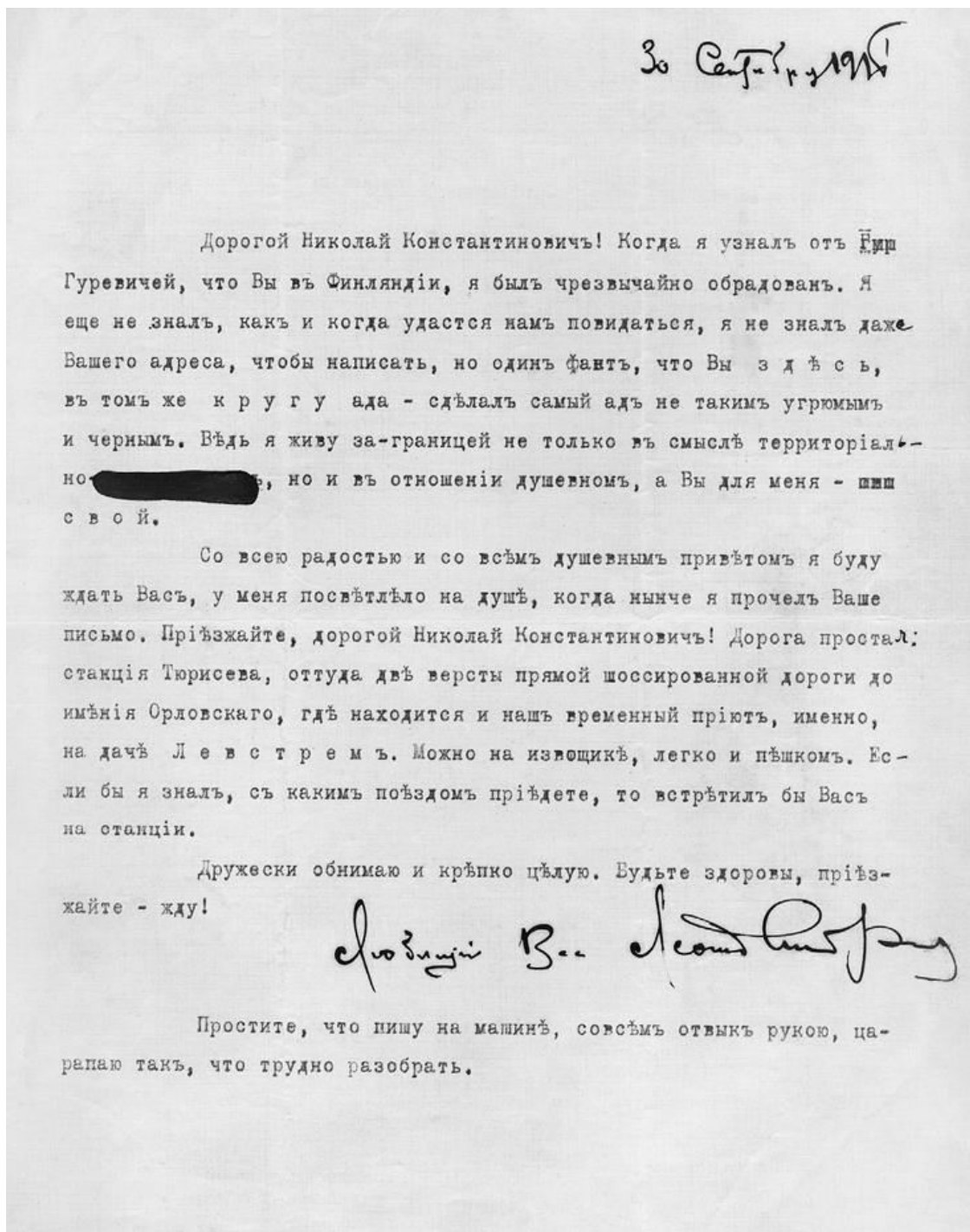
16 ноября 1918 г. Суббота Стокгольм

Сейчас виделся с корресп[ондентом] «Рус[ского] Слова» – масса интересного о Питере. Всё – безумие! О Шаляпине – позорные вещи. Ему платят 500 000 в год, вернули дома и тек[ущие] счета, за это он – к ним. Он сделал своего шута Исайку режис[сером] Мар[иинского] Театра²²⁴.

---

²²³ Почтовая открытка.

²²⁴ Секретарь и друг Ф.И.Шаляпина Исай Григорьевич Дворищин, не обладая хорошими вокальными данными, имел яркое актерское дарование, благодаря которому создал ряд запоминающихся характерных образов, в т. ч. Мисаила («Борис Годунов» М.П.Мусоргского), Аполлона («Орфей в аду» Ж.Оффенбаха). После 1917 г. по приглашению В.Э.Мейерхольда был режиссером, инспектором сцены и хора, учителем сцены в ленинградском ГАТОБе.

Письмо Л.Н.Андреева Н.К.Рериху от 30 сентября 1918 г.

ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. 216.

Вымарано (вероятно, цензором) слово «политическом»

Здесь предполагается русский Комитет²²⁵, как бы не обернулось так, что я Вас выпишу сюда. Блеснули новые возможности! Думаю, пригласить и Рудн[ева] сюда – здесь для него будет дело, и Л.Андреева. Начинаем действовать в нов[ом] направлении.

²²⁵ В декабре 1918 г. в Стокгольме было образовано Скандинавское общество помощи российскому воину. Хотя в названии говорилось о помощи военным (Общество осуществляло финансовую поддержку войск генерала Юденича на северо-западе России, занятого подготовкой военного похода на Петроград), оно также занималось организацией социальной помощи и оказанием консульских услуг. В 1919 г. Н.К.Рерих состоял секретарем Комитета этого Общества в Гельсингфорсе, а его

Пусть ребята учатся во всю мочь.
Целую крепко.

48

Н.К.Рерих – Е.И.Рерих²²⁶

20 ноября 1918 г. Среда Стокгольм

Родная моя,

Уже три дня не имею Твоих вестей – не затерялись ли. Как начали сборы? Выставка идет хорошо: сегодня [из] Национального музея приобрели из сюиты «Мален» – «Перед капеллой»²²⁷. Проф[ессора] Сирен и Арне, лучшие знатоки, очень одобряют²²⁸, а главное, что противодействие немецкой и *большевистской*²²⁹ партии уничтожается. Мне раскрыли все эти штуки. А шпионаж большевиков – потрясающий!

Жду вести, целую крепко.

Н.Р.

---

²²⁶ Почтовая открытка.

²²⁷ Речь идет об эскизе декораций «У часовни» к пьесе М.Метерлинка «Принцесса Мален» (1913), исполненном Н.К.Рерихом для Свободного театра в Москве (постановка не осуществлена).

²²⁸ Статью Т.Арне о выставке Н.К.Рериха см.: *Dr. T.J.Arne*. Николай Рерих – русский археолог и художник // Н.К.Рерих: материалы к биографии. 1917–1919. СПб.: Фирма Коста, 2008. С. 404–408.

²²⁹ Над словом «большевистской» приписка: *объясни всем*.

49

Н.К.Рерих – Е.И.Рерих²³⁰

[22 ноября 1918 г.] Пятница [Стокгольм]

Родная моя,

Получил Твои три письма. Ужасно трудно представить последовательность писем. Как Твое решение о приезде? Здесь опасаются нападения большевиков на Финляндию. Терещенко вообще очень пессимистичен, тем более что большевики стакнулись с такими же немцами.

Прожить здесь, конечно, можно, и в конце концов, всегда и помогут²³¹. Да и продажа к концу выставки набежит. Недаром я поднял всех банкиров. Что-нибудь да выйдет. Говорят, сюда едет и Руманов. Если бы не опасность большевиков в Финл[андии], конечно, можно еще рассуждать, где лучше, ибо здесь народ тоже холодный. Иностранцы все жалуются. Но сейчас, пожалуй, выбирать по существу трудно, и уже приходится выбирать по обстоятельствам. Терещенко очень пессимистичен обо всех русских делах, говорит, что англ[ичане] и фр[анцузы] не хотят понимать всемирную опасность. Другие говорят, что через Украину пойдут. Ничего не знают. Всё толки и слухи.

С другой стороны, здесь вещи немного подешевели. Сапоги – 50 кр[он]. Готов[ый] костюм 180–200 кр[он]. Может быть, живя в пансионе, не будет Тебе хлопот с хозяйством. А то и Тебя-то пожалеть надо. Ведь скучно это. Заодно и Швецию навсегда проделаем. Потом вряд ли вернемся. Все так говорят. В основу всего надо положить благую интуицию. Что же больше?

Кончил я «Пламя»²³². Пошлите мне заказным (страховым пакетом) «Мистерию» («Милосердие»²³³) и все мои письма пришли (они в столе в желтом пакете) – они придут раньше, и я их перепишу для печати. Книга – скорей выйдет.

Что говорят Шейн[ин] и Розент[аль]²³⁴ о возможности ликвидации квартиры? Здесь есть г. Штюрк из Питера – говорил со мною о посылке картин в Америку. Посмотрим. Вообще о выставке резюме такое: несмотря на препятствия со стороны большевистской и немецкой (это факт!), успех солидный, ибо все худож[ественные] силы и лучшие люди отдали большое внимание. Пока общ[ая] продажа за вычетом % 14 500 крон, но будет еще (главное будет после конца – на словах поясню). Брил[лианты] не думаю продавать, ведь еще и в картинах много возможностей. Верно, завтра или послезавтра получу Твое решение и [дом.] карточки. Как бы все получше сделать. Никто сказать не может, что лучше сейчас. Дай Бог Тебе все доброе и спокойное. Целую крепко. Стараюсь.

Комната у меня в пансионе – просто келья. Малюсенькая, но жить можно. Кормят просто, но сытно. Проф[ессор] Сирен прислал мне свою книгу²³⁵ с подписью в «Bewunderung»²³⁶ от моих вещей. Теософы очень милы, а это американское направление, по-моему, очень жизненно. Без особой оккультности, почитая лишь первоисточники и Блаватскую; желая образо-

²³⁰ Письмо на фирменном листе почтовой бумаги с изображением отеля «Grand Hotel» в Стокгольме.

²³¹ См. примечание 1 на с. 76.

²³² Над повестью «Пламя» Н.К.Рерих работал в 1917–1918 гг. Окончена она была к осени 1918 г.

²³³ Пьеса Н.К.Рериха, над которой он работал 1–12 ноября 1917 г.

²³⁴ Возможно, речь идет о С.И.Розентале, владельце работ Н.К.Рериха: «Град умерший» (1918), темпера; «Сын Бога» (1918), масло; «Осенний убор» (1918), пастель (см. <http://www.roerich.org/materials/list1917-1924.html>).

²³⁵ Вероятно, Н.К.Рерих говорит о вышедшей в 1917 г. книге: *Siren O. Giotto and Some of his Followers* (Сирен О. Джотто и некоторые из его последователей).

²³⁶ *Bewunderung* (нем.) – восхищение.

вать школами гармонию жизни – новое поколение. Может быть, и неплохо, если они обо мне туда напишут, – все-таки новые возможности, а почему мы знаем, насколько старые наши возможности будут пригодны.

Сегодня вечером я буду поучать М.Я.Берлина теософии – неожиданный интересующийся.

Здесь мне кто-то говорил, что Бехтерев с большевиками работает. Половцов²³⁷ здесь принят хорошо – вот она, наша мягкотелость. Я говорю, что Луначарский будет еще где-нибудь губернатором. Сами же говорят, что Половц[ов] только из личных выгод с ними сидел, и сами же его принимают.

Был еще раз в музее; все-таки мало туда собрали, для целой и старой страны – мало.

Арабажин мне не присылает статей – не знаю, почему.

Да, калоши здесь 20 крон. Если приедете – можно будет обзавестись кой-какими вещами. Господи, а когда же к дому? И не видно!

---

²³⁷ А.А.Половцов, тонкий знаток русского искусства, директор музея Штиглица, в ноябре 1917 г. был назначен комиссаром Павловского дворца-музея по художественной части. В декабре он по мандату, выданному ему наркомом просвещения А.В.Луначарским, из дворца великого князя Николая Николаевича в музей Штиглица перевез собрание предметов прикладного искусства – 2801 шт. Туда же в 1918 г. передал часть своего личного художественного собрания.

50

Н.К.Рерих – Е.И.Рерих

[10 декабря 1918 г.] Вторник [Стокгольм]

Родная моя,

Всё разговоры, всё вести. Все ждут близких движений, ждут эскадру²³⁸. А я все хлопочу о продаже. Должно еще что-то наклонуться. Еще Лессинг и стар[ые] картины – если бы еще 15–20 000 кр[он]! Тогда и по пониженному курсу можно бы считать предприятие удавшимся. Конечно, будут расходы по пересылке в Копенгаген²³⁹, и счет рамочника, но ведь и в Копенгагене что-нибудь набежит. А затем я думаю передвинуться не в Лондон (это далеко), а в Гельсингфорс. Еще что-нибудь подбавлю к тому времени. Я почему-то рад, что не остаемся здесь, а возвращаемся в Выборг. Может быть, ближе к цели и скорей благовест услышим. К тому же, здесь, боюсь, и детям учиться, и мне работать было бы трудно. Кроме того, вся наша колония до того перессорилась и погрязла в сплетнях, что даже неприятно. Конечно, все это расскажу на словах, но все-таки сами наши во многом виноваты во враждебном отношении шведов.

Жуков зовет меня съездить на два дня в Упсалу, а сам мне даже не заплатил 10 крон за билет на «Валькирию», который просил взять заодно. Вообще, миллионеры не понимают иных положений. Видел здесь мельком дочь Шпиндлера²⁴⁰ (замужнюю).

А коллекция наша – обязательной нации – все растет. Идет говор о большой рус[ской] газете в Питере. Я закинул удочку о худож[ественном] отделе. Думаю, что новые знакомства пригодятся в будущем. Все-таки и живем, и вещи наработаны, и новые связи являются – по нынешним временам все это еще не плохо. Так ли у других? Но ко всему этому много неприятных наблюдений, но все это для осведомления необходимо.

Да, свет, как всегда, очень мал: Кушинников²⁴¹ знал Н.А.Рыжова и думал, что я женат на его дочери (откуда?), а Макареску²⁴² лучший друг Комайко²⁴³. Семеновы²⁴⁴, оказывается, знают всех по «Новому Времени». Еще у нас в пансионе кажется все довольно мирно, а то в других всё ссоры и взаимные недовольства. Да и то, сборище ничего не делающих людей порождает какое-то бешенство безделия! Сегодня Рубины ведут меня смотреть коллекцию гр[афа] Спарре. Кстати, они уверяют, что Бехтерев²⁴⁵ работает с большевиками и получил на свои затеи десять миллионов. Правда ли? За что-то на него обижены, но письмо взяли. Следуют ли, не знаю.

---

²³⁸ Иностранная военная интервенция на севере России была частью иностранной интервенции в Россию после Октябрьской революции. Началась весной 1918 г. 2 августа 1918 г. с помощью эскадры из 17 военных кораблей произошла высадка 9-тысячного отряда Антанты в Архангельске, где к тому моменту советская власть уже была свергнута. Боевые действия продолжались до осени 1919 г. К 27 сентября последний британский корабль покинул Архангельск.

²³⁹ 10 января 1919 г. в Копенгагене в «Зале с верхним освещением» на улице Бредгаде открылась персональная выставка Николая Рериха, переехавшая из Стокгольма.

²⁴⁰ Речь идет о И.Б.Шпиндлере и его дочери М.И.Казмичёвой.

²⁴¹ Возможно, имеется в виду Н.В.Кушинников, владелец рисунка Н.К.Рериха «Облако-вестник» (1918) (см. <http://www.goerich.org/materials/list1917-1924.html>).

²⁴² Возможно, имеется в виду Е.И.Макареско, владевший тремя работами Н.К.Рериха: картиной «Мякисало» (1918), маслом; и рисунками «Горний замок» (1918) и «Вестник» (1918) (там же).

²⁴³ Возможно, имеется в виду С.Л.Комайко, владелец картины Н.К.Рериха «Смолокуры» (1917), темпера (там же).

²⁴⁴ Возможно, речь идет о семье В.И.Семенова.

²⁴⁵ Революцию 1917 года В.М.Бехтерев принял и с декабря 1917 г. начал работать в научно-медицинском отделе Наркомпроса. С 1918 г. он уже член ученого совета при Наркомпросе, и в том же году ему удается организовать Институт по изучению мозга и психической деятельности (Институт мозга), под который правительство выделило здание дворца великого князя Николая Николаевича (младшего). В Институте полным ходом начались исследования в рамках нового научного направления, названного В.М.Бехтеревым рефлексологией.

Что у вас там нового? То, что писали дети про Григорьева, – характерно.
Целую крепко, буду рад вернуться.

51

Н.К.Рерих – Е.И.Рерих²⁴⁶

12 декабря 1918 г. Четверг Стокгольм

Родная моя,

Вчера я принял такие меры против горла, что сегодня осталась лишь хрипота. Но все-таки я высижу еще день дома. Из-за этого пришлось отложить поездку в Упсалу – верно, в понедельник. Обидно, что из-за хрипоты сижу дома, – но лучше осторожнее! Сегодня пишут, что расстреляны Рухлов, Рад[ко] Дмитриев, Рузский²⁴⁷. Правда ли опять? Столько вранья!

Целую крепко.

---

²⁴⁶ Почтовая открытка.

²⁴⁷ Красный террор как ответ на покушение на В.И.Ленина 30 августа 1918 г., а также на убийство в тот же день председателя Петроградской ЧК М.С.Урицкого, был объявлен 2 сентября 1918 г. Я.М.Свердловым в обращении ВЦИК и подтвержден постановлением Совнаркома от 5 сентября 1918 г. Расстрелы прошли по всей стране. Самой крупной акцией красного террора был расстрел в Петрограде 512 бывших сановников, министров, профессоров. По официальным данным ЧК, всего в Петрограде в ходе красного террора было расстреляно около 800 человек, в числе которых был Яков Александрович Таубе, родной брат М.А.Таубе. Формально красный террор был прекращен 6 ноября 1918 г.

52

Н.К.Рерих – Е.И.Рерих

[14 декабря 1918 г.] Суббота [Стокгольм]

Родная моя,

Получил письмо от 10-го, беспокоюсь, не встряхнула ли Ты себе что-нибудь внутри? Право, приезжайте в Гельсинг[форс]. Вчера я перевел 2600 марок, остальное у меня в чеках. Конечно, запасы лучше сделать. Если Тебе на чужих надоело, то как же мне-то здесь – с пенсионным²⁴⁸ столом – тяжело. Несчастные все эти загнанные вместе случайные люди. Каждый что-то скрывает. Каждый стремится казаться не тем, что есть на самом деле. Вчера приехал из Питера один студент 17 лет – бежал через реку; рассказы его – повторения все того же. Хуже и хуже! И все медленно сползает. Неужели англичане еще будут медлить. Это уже бесчеловечно, ведь они же подняли революцию. Пора им выступить хотя бы в своих интересах. Сегодня сижу дома из-за насморка. Жару нет, а течет сильно. Мне так неудобно дома сидеть, еще собирался помаклячить²⁴⁹ денег, а по телефону это трудно. Вообще, все эти разговоры. Рубин[штейн] сказал, что постарается уделить Бехтеревой²⁵⁰ из суммы дохода вечера в пользу интеллигенции и тут же потребовал у меня картину для американского аукциона²⁵¹. Так что, пожалуй, все будет на наши деньги. Отчего он сам ей ничего не хочет сделать и все толкует, что ее муж с ним обошелся плохо. Дай ей понять. Все-таки людей знать надо. И все буржуа из «Гранд Отеля» – вещь тяжелая!

Комнату в Гельсинг[форсе] лучше заказать, а то, правда, не найдем. Возвращаюсь с большим удовольствием. Все-таки заработал. Еще продержимся! Да, кстати, и узнал, что за учреждение Стокгольм, нет никого, кто бы не стремился оттуда уехать. Конечно, можно жить в шведской деревне, но деревня есть деревня. Говорят, что в Дании получше, но тоже скука. Посылал я депешу в Лондон, а ее задержала цензура – вот и снопись тут. Еще pošлю пару открыток, а после воскресенья уже нечего посылать. Во вторник, если насморк позволит, буду в Упсале.

Целую крепко. Спасибо детишкам за письма.

---

²⁴⁸ Так в тексте. Вероятно, *пансионным*.

²⁴⁹ Маклак (*устар.* просторечье, презрит.) – посредник при мелких торговых сделках, перекупщик, торговец подержанными вещами, старым платьем.

²⁵⁰ У Бехтеревых на берегу Финского залива, в районе нынешнего пос. Смолячково, была дача «Тихий берег», где они проводили лето и где после революции жила жена Бехтерева Наталья Петровна. Когда 6 декабря 1917 г. Финляндия объявила о своей независимости, российско-финляндская граница была закрыта, и Н.П.Бехтерева не могла вернуться в Петроград.

²⁵¹ Крупный биржевой деятель Д.Л.Рубинштейн занимался финансовыми махинациями. Несмотря на миллионное состояние, он не гнушался обыкновенного жульничества, а о его жадности ходили легенды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.